

**Федеральный институт развития образования
Центр развития психологической службы**

С.В.Кривцова

Буллинг в школе VS сплоченность неравнодушных

**Организационная культура ОУ для
решения проблем дисциплины и
противостояния насилию**

Москва 2011

Оглавление

	стр.
Введение. Что такое буллинг?	
Глава 1. Мифы и научные факты о буллинге	5
Глава 2. Психология участников буллинга: агрессоры, жертвы, зрители	
2.1. Буллеры	
2.2. Жертвы	
2.3. Зрители	
	10
Глава 3. Философия школьной дисциплины. Подходы к решению проблем	18
Глава 4. Что может сделать школа?	
История постановки и решений вопросов дисциплины в системах образования России и США	
	21
4.1. Ответственность школы	21
4.2. Зарубежный и отечественный опыт	22
Приложения. Как строить конструктивное взаимодействие с «трудными» учениками Школьный План Действий (рекомендации учителю)	
	35
Практические рекомендации для развития позитивной атмосферы в школе	72
Заключение	94

Введение. Что такое буллинг?

В «букете» негативных переживаний, которые испытывает современный российский учитель, особое место занимает чувство **беспомощности перед лицом насилия**. Речь не идет о выученной беспомощности, то есть, это чувство не приходит из детства, оно появилось относительно недавно. Беспомощность современного учителя - это не невротическое чувство. Как известно, невротические чувства не отражают реальность, а искажают ее одним и тем же устойчивым способом. Чувство беспомощности современного учителя, напротив, абсолютно адекватно отражает положение дел в школьном сообществе: каждый отдельный учитель в большей или меньшей степени чувствует на собственной «шкуре», что у него нет тыла перед лицом насилия, имеющего место в детских коллективах. Это происходит, потому что **школа как организация не берет на себя ответственность за противостояние властолюбивому поведению учеников, и в том числе, буллингу – травле одних учеников другими**. Иницируется буллинг учениками, которые не понимают «по-хорошему», снова и снова нарушают правила, используют насилие и подавление других учеников, для утверждения своего авторитета, извлечения выгоды или как способ развлечься. Выходки буллеров (так называют инициаторов буллинга) происходят на глазах у остальных детей, и это оказывает негативное влияние как на «зрителей», так и на атмосферу в школе в целом. Что же касается жертв буллинга – учеными тех стран, где к этому явлению относятся с серьезностью, изучают его, накапливают данные и однозначно показывают, что именно травля (как правило, в форме отвержения) со стороны сверстников приводит к суициду среди подростков. **Итак, буллингом называется агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться, при этом ответ жертвы показывает, как сильно она задета происходящим. Неравенство сил, повторяемость и неадекватно высокая чувствительность жертвы, - три существенных признака буллинга**. Буллинг разнообразен, это не только физическая агрессия, скорее и чаще – психологическая.

Насилие во взрослых коллективах (например, травля одного из учителей директором или кем-то из коллег при попустительстве директора) называется моббингом¹ (в других источниках - организационным буллингом).

¹ Термин «моббинг» давно известен в зоопсихологии и этнологии. Конрад Лоренц, знаменитый этнолог, перенес явление, наблюдаемое в стаях и стадах, на человеческие коллективы и назвал его тем же понятием.

Глава 1. Мифы и научные факты о буллинге

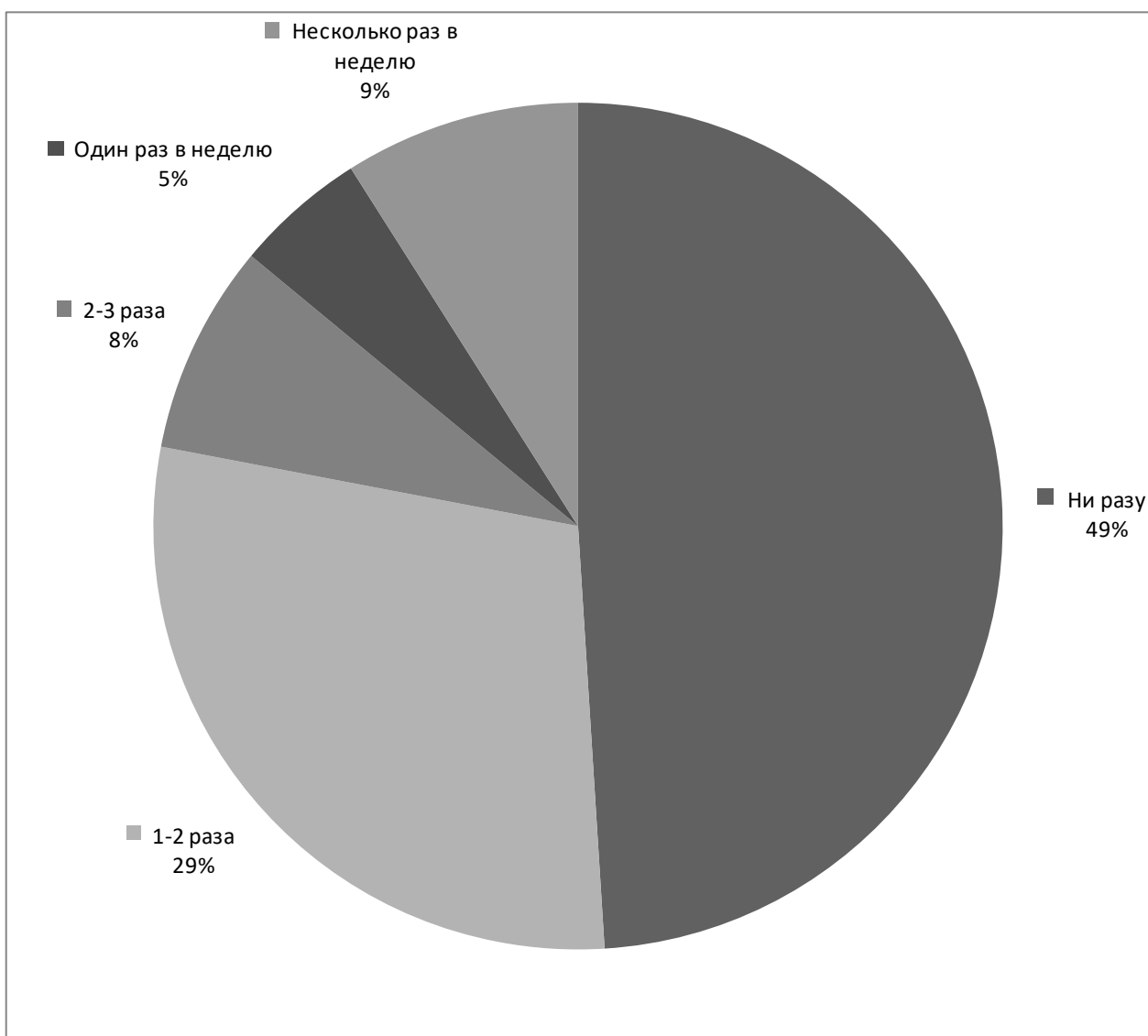
Миф № 1 - Насилие в школе в таких масштабах появилось только в последние годы. Это неправда. В 1910 г в Вене Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер и Уильям Стекел провели первый в Австро-Венгрии конгресс по теме: «О суициде, в частности, о суициде среди учащихся средней школы». З.Фрейд был его вдохновителем и теоретиком. Он писал: «Нельзя винить только школу в том, что в ней столько насилия и в том, что дети совершают суициды, но вина школы в том, что она ничего не делает, чтобы хоть как-то противостоять этой тенденции. Средняя школа не просто должна делать все, чтобы не подтолкнуть ребенка к суициду, но школа должна делать все, чтобы дети не были беспомощными перед лицом насилия, чтобы они хотели жить, давать им поддержку в тот момент развития их жизни, когда эмоциональные связи с родительской семьей ослабевают, и они выходят в самостоятельную жизнь. Школы не должны забывать, что они имеют дело с незрелыми еще личностями, но никто и не может лишать детей права на эту незрелость, которая является естественной стадией их развития, пусть и не самой простой» (цит. по Friedman, 1967, с.25)². Итак, во все времена именно потому, что школа собирает незрелых еще личностей – детей и подростков – в ней были и будут проблемы насилия. Школа и учитель не несут ответственность за то, чтобы актов насилия не было (это было бы нереалистично), они несут ответственность за то, чтобы дети видели, как нужно твердо и с достоинством насилию противостоять.

Миф 2 – Буллинг, как и другие формы нарушений дисциплины, возможны только в классе у слабого учителя. Логика рассуждений: «Раз у меня в классе это появилось, значит, я - плохой учитель». Именно это заблуждение приводит к тому, что многие учителя не хотят говорить о происходящем в классе насилии, тем более мелком, привычном, - кажется, что таким образом они «выносят сор из избы» и подводят собственную школу. Такая установка опирается на незнание статистики. Исследования вновь и вновь подтверждают: в любой школе и у любого учителя, особенно у хорошего (потому что дети его меньше боятся) может обнаружиться факт или факты травли, провокаций, физического или эмоционального давления, как среди сверстников, так и в отношениях ученика с учителем. Все факты насилия должны быть обязательно рассмотрены педколлективом без относительно к самооценке данного учителя.

² Friedman P. Discussion on the Vienna Psychoanalytic Society: On Suicide. With particular references to suicide among young students. – N.Y.: International University Press, 1967.

Миф 3 - Насилия не так уж много (в нашей школе его вообще нет!), оно касается не более 10 % учеников, во всяком случае, в начальном и среднем звене. По данным Доктора Дэна Олвеуса (Dan Olweus) примерно 16 процентов девочек и 17,5 процентов мальчиков во всех развитых странах мира (за исключением Японии) 2-3 раза в месяц становятся жертвами буллинга без относительно к тому, в какой школе они учатся: дорогой элитной или бюджетной в социально неблагополучном районе. 7% девочек и 12 % мальчиков сами являются инициаторами травли - буллерами. Данные почти полностью совпадают для разных стран.

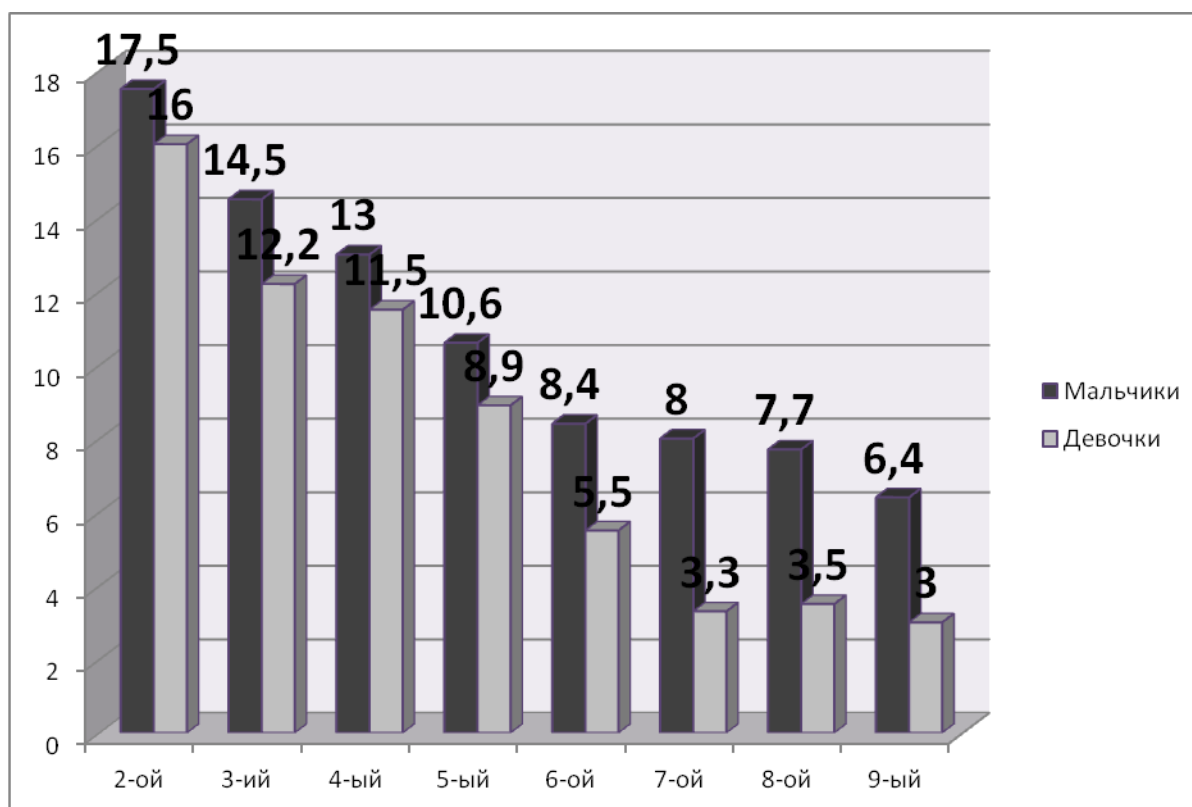
Частота случаев буллинга в средней и старшей школе

Миф 4 – Буллинг характерен для подростковой среды, в начальной школе этого феномена нет.

Вот статистика изменений частоты встречаемости феномена буллинга по классам по данным Д.Олвеуса.

Процентное соотношение жертв буллинга по классам

Источник: Д. Ольвеус (1993) Буллинг в школе: со 2 по 9 классы

Миф 5 - Вызывать беспокойство у педколлектива должны только случаи физического насилия. Учительский коллектив не имеет возможности заниматься всеми «недоразумениями» (стычками, конфликтами и пр.), которые происходят между учениками, в конце концов, пусть учатся справляться сами. Только в случае серьезного физического насилия нужно вмешиваться взрослым. Такая позиция противоречит мировой статистике: дети гораздо реже переживают себя «затравленными» из-за физических воздействий агрессивного характера, чаще – из-за других видов агрессии. В разных странах по статистике на первом месте по частоте встречаемости словесная травля – (оскорбления, злые шутки, словесные провокации, обзывания, непристойные шутки и т.д.). На втором месте бойкот, на третьем – физическая расправа. На четвертом – распространение слухов и сплетен, на пятом – воровство. Далее мы увидим, что причиной суицидов является не физическое насилие, а изоляция со стороны референтной группы, бойкот.

Формы буллингового поведения

Виды агрессии	% встречаемости девочки	% встречаемости мальчики
Оскорбления, клички	23	21
Распускание слухов, клеветы	15	11
Изоляция, исключение из группы, бойкот, игнорирование	13	11
Физические формы агрессии: удары, толчки, щипки, уколы и пр.	7	10
Сексуальные комментарии	7	8
Комментарии расистского толка	6	7
Вымогательство денег, вещей	3	5

Миф 6 – Буллерами становятся «несчастливые» дети, с низкой самооценкой, те, кто не умеет по-другому контактировать со сверстниками. Это опасное заблуждение. Статистика показывает, что самооценка агрессоров высокая, их поведение вызвано не аффектами, которые они не могут контролировать, а холодным расчетом. Они прекрасно умеют вести себя корректно, но не делают этого, если чувствуют отсутствие угрозы наказания. Более подробно о буллерах см. Главу 2.

Миф 7 - Жертвами буллинга становятся дети, которые «сами виноваты» в том, что не могут выстроить отношения со сверстниками

Отчасти это верно, но есть и другие дети, те, которые вполне социабельны, имеют друзей, у них до сих пор была нормальная самооценка. Жертвой буллинга может стать *любой ученик*, говорит статистика. Более подробно о жертвах буллинга см. Главу 2.

Миф 8 - С фактами насилия можно справиться разовыми, краткосрочными мерами (лекцией, родительским собранием, вызовом к директору). Это никогда не работало. Так же ошибочно считать, что работу с этими фактами следует передать психологу. Чего точно нельзя делать с буллерами (агрессорами), так это собирать их в группы и вести с ними психологические тренинги! Это связано с тем, что буллинг не связан с неконтролируемым гневом, это не спонтанное поведение. Буллер – это человек (с развивающимися нарциссическими личностными структурами), который устанавливает свою власть над другими, и делает это хладнокровно. К нему нужны совсем другие подходы. Не работает, кстати, и практика угрозы исключения из школы, как и само исключение. Еще менее разумно устраивать коллективные разборки с публичным покаянием, заставлять детей просить прощения, - все это приводит только к эскалации травли. Ни одна разовая краткосрочная мера не поможет справиться с данным явлением. Именно поэтому феномен буллинга является вызовом школе как организации. Он требует принятия долгосрочных и ответственных обязательств, которые стали бы частью организационной культуры данной школы.

Миф 9 - Заниматься проблемами детей-агрессоров нужно с помощью привлечения родителей. Это ошибка. К сожалению, большинство детей-буллеров не имеют конструктивного контакта с родителями. Либо их родители сами являются людьми с властным нарциссическим характером, тогда поведение детей – это калька с поведения родителей, причем молчаливо одобряемая родителями. Либо такие дети тиранят и собственных родителей тоже, так как последние, скорее всего, не могут проявить необходимой твердости. В любом случае, родители **сами** не помогут справиться с проблемой буллинга. Школа должна четко разделить свою ответственность и ответственность семьи: «Если тебе разрешают так вести себя дома – пожалуйста, но не здесь, в школе другие правила!»

Миф 10 - Учитель должен мочь справиться с фактами физического и эмоционального насилия в своем классе самостоятельно. Один взрослый не сможет справиться с фактами насилия в школе. Победить собственное чувство бессилия и создать в школе атмосферу безопасности, можно только в том случае, когда *учителя объединяются против насилия*. Организационная культура школы, не обращающая внимания на вопросы насилия - это не жизнеспособная культура. Секрет в том, что все до единого взрослые люди, но прежде всего, профессионалы – учителя, должны уметь и быть готовым **конфронттировать с властолюбцем**. Более того – все поколение взрослых людей, во всей стране, должно поколению детей показать и продемонстрировать свою **силу** перед лицом агрессии. Это сила объединенных взрослых!

Однако можно сказать и другое: если в школе найдется хотя бы один равнодушный взрослый, все может получиться.

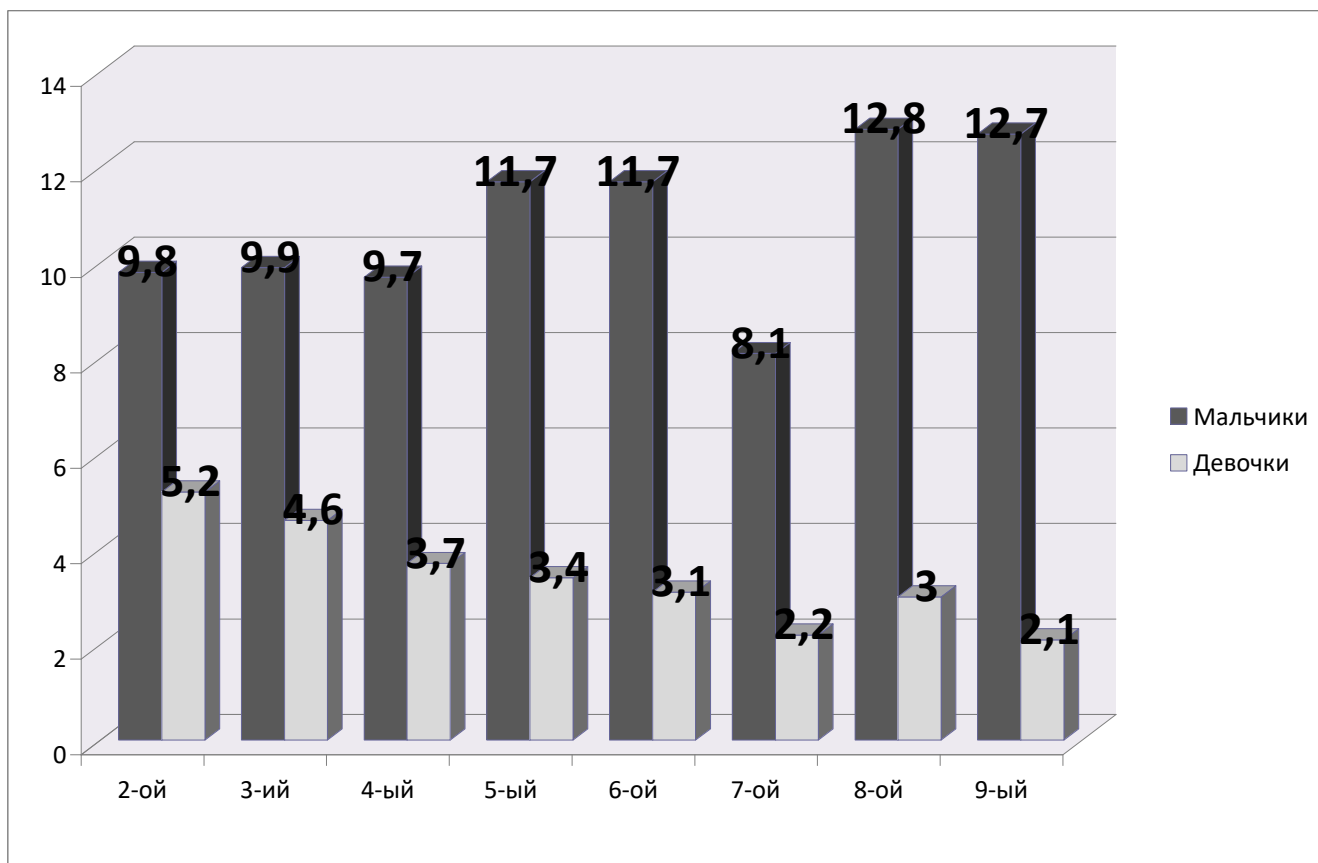
Глава 2. Психология участников буллинга: агрессоры, жертвы, зрители

2.1. Буллеры

С точки зрения клинической понятно, что инициаторами травли выступают дети с нарциссическими чертами характера. Основная особенность нарцисса – стремление к власти, самоутверждению за счет других. Быть «крутым», иметь авторитет среди сверстников, как человека, которому *никто ничего не может сделать*. «Ты мне ничего не сделаешь» – скрытое послание, сквозящее за всем поведением этого ученика. И такое поведение, направленное на утверждение своей власти над кем-то или чем-то, становится все более распространенным. Сотни учителей подтверждают этот факт. Властолюбивые ученики делятся на **активных и пассивных** властолюбцев. Первые постоянно задевают не только одноклассников, но и учителя. Они снова и снова бросают ему вызов. С помощью слов и действий они как бы его атакуют. Они могут применять различные тактики: делать все очень медленно, не обращая внимания на напоминания о времени, сдавать незаконченные работы, шуметь в то время, когда остальные работают. Иногда они бормочут ругательства, когда их о чем-то просят, жуют жвачку. Они могут просто не считаться с требованиями учителя или соглашаться сделать что-то, но с явной обидой.

Пассивные властолюбцы корректно ведут себя с учителями, но самоутверждаются на сверстниках или младших ребятах. Как правило, властолюбцы не действуют без зрителей. Им нужны свидетели их власти. Они провоцируют учителя или сверстника перед аудиторией зрителей, и даже учителя чувствуют, что если они проиграют эту публичную схватку, то в глазах этих зрителей, или даже всей школы, останутся с ярлыком «Проигравший» до конца учебного года. А что же чувствует объект насмешек, провокаций или прямого хамства? Все те, кого властолюбец выбрал мишенью, всегда под угрозой, под давлением таких возможных ситуаций. И это вызывает тревогу и напряжение.

Процентное соотношение детей, занимающихся буллингом по классам

Нужно отметить, что властолюбивые ученики вызывают много неприятных чувств и у самого учителя. Многие из них «сводят нас с ума» на уроках.

А) Одни из них постоянно недовольны, и выражают это недовольство громко и вслух. Учителя знают множество вариантов реплик на тему «Вы не можете заставить меня делать это. Анна Ивановна в 7 «Б» этого не требует. И я не буду делать».

Б) Другой вариант — ученики выдают «синдром адвоката». Эти дети не хамят, они разговаривают в вежливой и дружеской манере, но предлагают абсолютно нелогичные обоснования своего «плохого» поведения. «Можно я не буду делать самостоятельную, а то уже мало времени осталось. Лучше я повторю формулы» или «Можно я не буду отвечать сегодня? Я же отвечал на прошлом уроке, вы же видели, что я знаю эту тему!» Их дружелюбие часто сбивает с толку, и учитель поддается. Повторные попытки приводят нас в замешательство, и мы быстро раздражаемся от их словесной акробатики.

В) Третьи не устраивают публичных сцен, но все равно делают то, что хотят, а не то, что требуется. Они не демонстрируют явную конфронтацию и много не говорят. Вместо этого они улыбаются нам и говорят то, что мы хотим услышать. А затем делают то, что им захочется.

Г) Властолюбцы часто прикрываются хитрыми масками, например, проникновенно рассказывают учителю о своей лени, которая помешала сделать урок, и с которой ученик старается бороться, о болезнях, и постоянно происходящих ЧП. Искренность и самокритичность вкупе с жалостью обычно производят впечатление на большинство учителей. Если бы эти дети говорили правду, она была бы проста: «Ты для меня ничего не значишь со своими уроками, равно как плевать я хотел и на правила этой школы». У них много ловкости, поэтому напрямую они не рискуют высказываться, ускользая снова и снова, оставаясь при своем интересе.

Реакция учителя на властолюбивое поведение является важным маркером того, что перед нами потенциальный буллер. Есть два существенных признака, по которым легко определить, было ли то или иное поведение властолюбивым. Речь идет об *эмоциях* учителя и о его *первом побуждении*, импульсе. Первый признак — это такие чувства учителя ответ на «выходку», как гнев, негодование, замешательство из-за своей беспомощности или даже страх. Второй признак — это естественный импульс — немедленно прекратить выходку, возможно, даже с помощью физических действий, например, встряхнуть, ударить или схватить за ухо ученика, который так себя ведет.

Реакция ученика на воспитательное воздействие тоже красноречиво говорит о том, что перед нами — властолюбец. Когда мы пытаемся прекратить его выходку, ученик воодушевляется и идет на конфронтацию. «Ты мне ничего не можешь сделать!» — вот вызов, который вам бросают в лицо, даже если ничего не высказано вслух. Властолюбивые ученики спокойно наблюдают за тем, что вы делаете, и с некоторым даже любопытством ожидают, что вы будете делать дальше. Они обычно продолжают свое, пока не будут уверены, что все присутствующие (зрители) видели: они прекратили выходку не потому, что их вынудили, а только потому, что сами захотели.

Откуда все это берется? О развитии нарциссизма в современном обществе потребления написано очень много. Детей, которые нуждаются в утверждении себя через власть, становится все больше. И здесь есть несколько причин.

Одна из них — современные социальные отношения. Если раньше отношения господства-подчинения были понятными и обоснованными экономически (муж содержал жену и был главой дома, наниматель мог уволить строптивного подчиненного), то сегодня все хотят равных прав. Эмансипация женщины и завоеванные равные права приводят к тому, что подчинение правилам и авторитетам не представлено теперь в глазах ребенка отчетливо и ясно. Четкость и определенность социальных ролей отсутствует. Раньше школьник должен был строго соответствовать своей подчиненной роли: хорошо учиться и быть послушным и вежливым, а учитель должен был быть строгим, но благожелательным судьей. Теперь все

изменилось: роли заменены межличностными отношениями, и учитель интересуется такими вопросами, как «Что вы хотите?», «Что вы собираетесь делать?», «В чем вы нуждаетесь?». Фактически в нашем обществе нет ни одной конструктивной модели безусловного подчинения авторитету. Поэтому дети и не умеют подчиняться.

Другая причина распространения властолюбивого поведения — мода на «сильную личность».

Сильная личность, непобедимый герой, которому никто и ничто не указ, борец — вот герои сегодняшнего дня. Дети и родители читают книги с названиями: «Как стать победителем», «Как достичь успеха и влиять на людей» и т.п. Учителя большое внимание уделяют развитию индивидуальности, способностей, делают акцент на достижениях. Отсюда — новая ценность: личностная сила.

Но дети зачастую путают смыслы. Понятие «сильная личность» для них может означать не столько власть, равную контролю над собственной личностью (характером, слабостями и т.д.), сколько власть над другими людьми. Они утверждают себя, таким образом, не в отношениях с самими собой, а в отношениях с окружающими. С таким наивно понятым самоутверждением сталкиваются в классе учителя и одноклассники. И учитель должен быть готов грамотно, профессионально отреагировать на выходки властолюбца и научить ученика различать истинную личностную силу и властолюбие. Если учитель научится это делать — атмосфера в классе будет способствовать росту этой личностной силы и свободы.

Ученики с властолюбивым поведением не обязательно становятся буллерами, но буллеры происходят именно из такой категории детей, поэтому они нуждаются в особой бдительности со стороны учителя. Они отличаются настойчивостью, хитростью и изобретательностью. Их отношения с жертвой можно представить как игру с кошкой и куском бумажки на веревочке. Они как бы подсовывают приманку, искушая ее. Они провоцируют, вы хотите схватить ее, и вам уже кажется, что удастся это сделать, как они стремительно вырывают веревку, приводя вас в смущение и вызывая замешательство. Такие ученики точно выбирают время, место и повод для своей борьбы за власть, подстерегая вас в те минуты, когда жертва расслаблена, и точно знают человеческие слабости. Совет учителю: попробуйте перестать ловить веревку. Вместо этого воспользуйтесь двумя принципами профилактики:

- 1) избегайте прямой конфронтации
- 2) позволяйте ученикам проявлять власть в рамках конструктивных проектов и руководить разрешенными способами.

Какие последствия для буллеров имеет опыт участия в буллинге?

Обычно представляется, что только жертвы страдают от буллинга, но статистика дает другие данные. Вот материалы из статьи доктора Батча Лоузи (США):

«Дети, являющиеся буллерами, также испытывают трудности с успеваемостью в школе. Центр их проблем – процесс обучения. Существует мнение, что жертвы буллинга должны иметь больше проблем с усвоением материала, чем те ученики, которые подвергает буллингу других, потому что жертвы поглощены проблемой отношений со сверстниками, на учебу у них не хватает ресурсов. На самом деле, образовательный уровень школьного хулигана, как правило, ниже, чем у жертвы... Если принять за показатель образовательного уровня способность школьника получить среднее образование, тогда мы получим следующую картину. По данным исследователей (Brown & Taylor, 2008), которые на протяжении 42 лет изучали рожденных в Великобритании в 1958 году детей (выборка составила 15000 детей), были сделаны выводы, наконец, позволившие понять, имеет ли отношение опыт участия в буллинге (буллинг-виктимизация) к таким фактам, как уход из школы, получение среднего образования, или получение степени в колледже. Из этого исследования они обнаружили, что буллинг-виктимизация в возрасте 11 лет имеет малый эффект на то, получил ли школьник в будущем среднее образование или нет, в тоже время дети, которые были идентифицированы как хулиганы в возрасте 11 лет, имели значительно меньшую вероятность получения среднего образования. Вместе с тем, опыт жертвы буллинга негативно влияет на возможность получения устраивающей зарплаты в более взрослом возрасте» (B. Losey, 2011)³.

2.2. Жертвы

Жертвами буллинга, как правило, но не всегда, становятся дети чувствительные и не способные постоять за себя. Не те дети, которым не свойственно агрессивное поведение, как часто думают, а дети, которые лишены настойчивости, не умеют демонстрировать уверенность и отстаивать ее. Самая вероятная жертва – ученик, который старается сделать вид, что его не задевает оскорбление или жестокая шутка, но лицо выдает его (оно краснеет или становится очень напряженным, на глазах могут появиться слезы). Дети, которые не могут спрятать своей незащищенности, могут спровоцировать повторение инцидента со стороны агрессора-властолюбца.

Американские исследования Дэна Олвеуса позволяют выделить два типа жертв: Первая: не могущие скрыть слабости (дети, физически слабые, неуверенные, эмоционально реагирующие дети, тревожные, а также такие, которые предпочитают общество учителей

³ Losey B. Bullying, Suicide, and Homicide. Understanding, Assessment and Preventing Threats for Victims of Bullying: USA: Routledge. – 2011.

обществу сверстников). Вторая: и дети, невольно провоцирующие негативное к себе отношение. Ко второй категории относятся неадекватно (слишком бурно⁴) реагирующие на провокации (так, что их поведение вызывает насмешки у зрителей), неприятные в общении дети из-за дурных привычек (например, неряшливые), а также дети, вызывающие активную неприязнь взрослых.

Последствия виктимизации (опыта жертвы) (по статье Б.Лоузи, 2011)

«Буллинг-виктимизация связана с более низкой самооценкой и более высоким уровнем депрессии и тревоги. Индивидуумы, ставшие жертвами, больше думают о самоубийстве (Dake et.al., 2003; Rivers & Noret, 2010). Самоубийство, конечно же, редкий исход для молодых людей, но для тех, кто становятся жертвами школьного буллинга, риск самоубийства значительно возрастает. Используя данные, собранные мною на основе опроса и интервью с 1900 школьниками (Losey & Graham, 2004), мои коллеги выделили 149 школьников, которые были квалифицированы, как имеющие высокий риск самоубийства. Число школьников, заявивших о буллинге, а также - о посещавших их суицидальных идеях, вызывает тревогу. Только в средней школе в результате исследования обнаружилось около 95 школьников, направленных на более глубокое исследование с помощью клинического интервью с психотерапевтом, потому что они были определены как имеющие риск самоубийства, 35% (n=17) указали, что буллинговое поведение было значимым эмоциональным стрессом для них. Важно также отметить, что этих школьников не просили подробно описывать, какие именно случаи насилия они пережили.

Многим из нас трудно понять, как молодые люди могут думать о самоубийстве. Есть, однако, две вполне понятные причины. В случаях постоянного буллинга, дети могут рассматривать самоубийство как ход из этой тупиковой ситуации страдания. Дети, которые безжалостно подвержены буллингу, не видят надежды на решение проблемы. Переживания страдания и безнадежности усиливается за счет специфических иррациональных мыслей. Смерть кажется единственным способом избавления от отчаяния и боли, вызванных унижениями и отвержением со стороны сверстников. Часто молодые люди считают, что их проблемы непреодолимы, при этом они уверены, что те, кто их окружают, их родители и друзья, также страдают из-за них и их неудач. Поэтому их уход из жизни, по их представлениям, может оказать помощь тем, кого они любят. Из-за того, что они чувствуют свою жизнь как бремя для себя и для тех, кого они любят, они верят, что выбирая самоубийство, освобождают своих близких, перестанут быть им обузой.

⁴ Butch Losey, Ed.D., Последствия буллинга и рекомендации по экологическому вмешательству. – Образовательная политика, 2012 (в печати).

Помимо риска самоубийства жертвы буллинга испытывают более высокий уровень стресса. У них чаще возникают головные боли, нарушения сна, боли в животе, тревожность, чувство печали, плохой аппетит и ночное недержание мочи. У подверженных буллингу детей уровень депрессии в три-семь раз выше (Fekkes, Pijpers, & Verloove-Vanhorick, 2004). В ниже приведенной Таблице видно, что буллинг- виктимизация увеличивает последствия, влияющие на состояние здоровья, в таблице также отражены высокие показатели нарушения сна и депрессии. Интересно то, что нарушение сна имеет высокую взаимосвязь с депрессией. Как видно из таблицы, жертвы в три раза чаще испытывают головные боли и чувство тревоги, в два раза чаще испытывают проблемы со сном, страдают болями в животе, и чувством напряженности и в восемь раз чаще испытывают тяжелые формы депрессии.

Таблица. Последствия Буллинг-виктимизации, влияющие на состояние здоровья

	Не подверженные буллингу (%)	Подверженные буллингу (%)
Головная боль	6	16
Проблемы со сном	23	42
Боль в животе	9	17
Чувство напряженности	9	20
Тревожность	10	28
Чувство печали	6	23
Умеренная депрессия	16	49
Тяжелая депрессия	2	16

Дети, подверженные буллингу виктимизации, также более склонны к развитию психотических симптомов. В особенности это верно, когда дети подвергаются постоянному, настойчивому буллингу. В той же степени, в которой буллинг становится более хроническим или тяжелыми, хроническими или тяжелыми становятся проявления психотических симптомов (Schreier et al., 2009). Вспомним случай подростка Майкла Карниала, который напал с оружием в руках на свою школу в городе Падука, штат Кентукки. Он утверждал, что у него были психотические симптомы и возможно даже испытывал симптомы шизофренического типа (согласно апелляционным документам) во время нападения на школу, хотя он считался вменяемым для того, чтобы предстать перед судом. Карниал сказал, что он подвергался буллингу, перед тем как напасть на школу. Вполне возможно, что буллинг увеличил его психотические симптомы.

Последствия виктимизации оказывают негативное влияние на жизнь еще очень долгое время. Взрослые, которые были бывшими жертвами буллинга, имеют значительно более высокий уровень депрессии и более низкий уровень самооценки, больше проблем с социальной изоляцией, социальной тревожностью, одиночеством, беспокойством, и даже

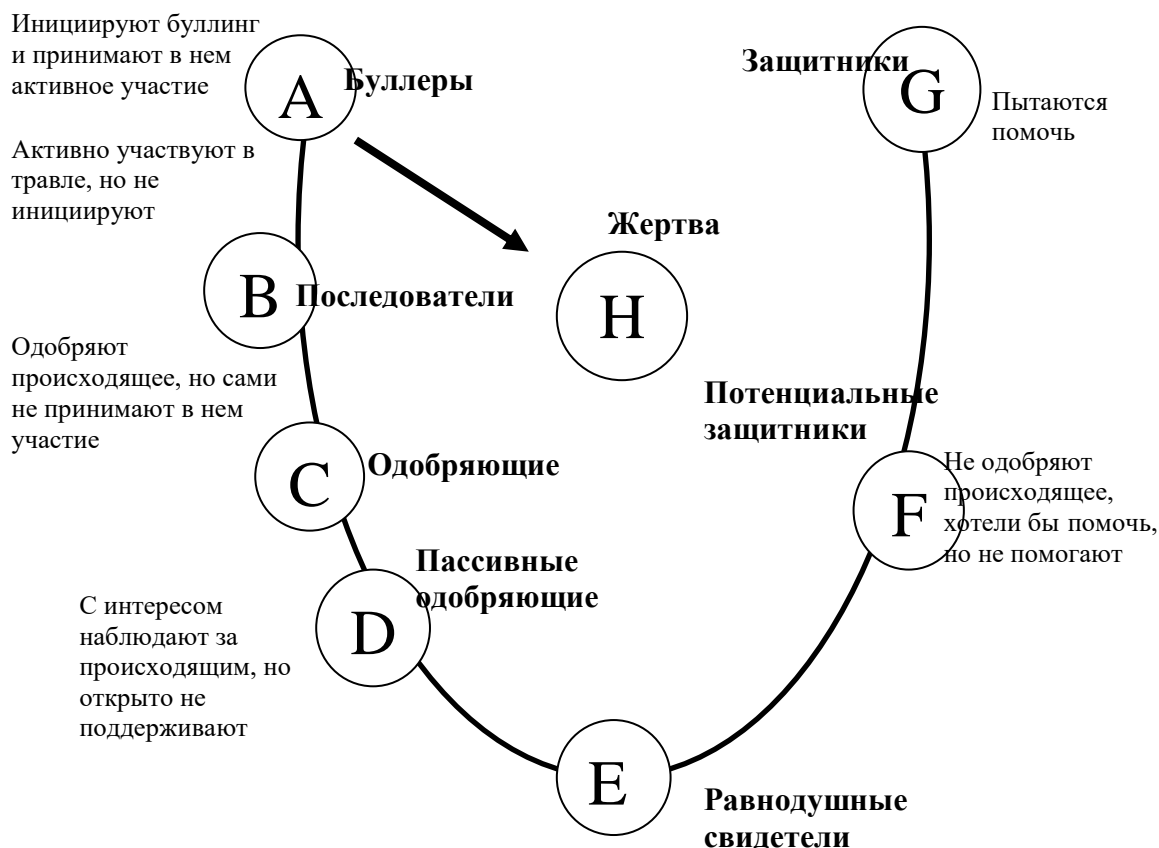
антисоциальным поведением (Olweus, 1993). Молодые люди заявляют, что они часто вспоминают и много думают о своем опыте буллинга, несмотря на то, что находятся вдали от мест, где происходил буллинг, и от людей, которые были в него вовлечены. В ходе опроса первокурсников колледжа (Duncan, 1999) примерно половина студентов заявила, что, в какое-то время в детстве они были жертвами буллинга, большинство заявило, что годы, проведенные в средней школе, были наихудшими в этом смысле. 46% этих студентов продолжают помнить и думать о своем опыте жертвы. Последствия для жертв, которые в детстве были подвержены буллингу, могут выйти даже за пределы юношеского возраста. Датское исследование группы мужчин, родившихся в 1953 году (Lund et al., 2008) показало, что взрослые мужчины, которые помнят, как их травили в школе, значительно чаще обнаруживали диагноз депрессия в среднем возрасте (в возрасте 31-51) и симптомы тяжелой депрессии в возрасте 51» (B.Losey, 2011).

2.3. Зрители

Самое худшее в буллинге - его влияние на тех детей, которые в нем активно не участвуют, на свидетелей. Буллинг провоцирует негативные черты людей, вызывая психодинамику самого низкого толка. Почему?

- 1) Буллинг заразителен;
- 2) В нем вы обнаруживаете себя, вынужденными выбирать между силой и слабостью (жертвы часто выглядят смешно и жалко), не очень хочется ассоциироваться со слабыми;
- 3) Он быстро приводит к тому, что вы больше не чувствуете личную ответственность, он провоцирует просто делать, как все;
- 4) Страдание жертв повторяется снова и снова, и вы замечаете, что у вас чувства сострадания раз от разу притупляются (Цит. по Olweus Bullying Prevention Program, US (2011)).

Схема «Роли, которые играют наблюдатели в ситуации буллинга»

Ольвеус. Программа предотвращения буллинга, США (2011)

В школьной ситуации буллинга основная масса детей – наблюдатели. И они также нуждаются в серьезной помощи для осмысления полученного опыта. При этом разговор с каждой категорией участников ситуации (см. Схему) будет различным. Мы должны помнить, что все зрители, очевидцы буллинга, будь то учащиеся, учителя, или технический персонал, даже если они не вмешиваются и не реагируют, конечно, испытывают большое психологическое давление. Очевидцы буллинга часто испытывают страх в школе, а также чувство, характерное для травмированных – беспомощность перед лицом насилия. Даже если оно направлено не на них непосредственно. Они даже могут испытывать чувство вины из-за того, что не вступились или, в некоторых случаях, из-за то, что они присоединились к буллингу. Все это может постепенно изменить школьные отношения и нормы, сделать их циничными и безжалостными по отношению к жертвам (Olweus et al., 2005). Эти последствия для зрителей-очевидцев делают процесс противостояния буллингу в данной школе очень сильно осложненным.

Глава 3.

Философия школьной дисциплины.

Подходы к решению проблем

Все учителя и воспитатели, в школе и в дошкольных учреждениях, в первом классе и в старших классах, молодые и опытные, обязательно сталкиваются в своей работе с проблемами, описанными выше. В образовательных учреждениях также немало не слишком дружески настроенных детей, не способных к кооперации, которые имеют выраженные индивидуалистические установки. Уже после первых дней своей работы в школе учитель знает, что у его учеников имеются сотни способов мешать уроку, «заводить» класс и исподтишка провоцировать и унижать одноклассников.

На сегодня к проблемам дисциплины и насилия школы подходят по-разному.

Первый подход можно назвать «руки прочь». К сожалению, педагоги и целые педагогические коллективы, которые придерживаются так называемого «невмешательского» подхода, считают, что молодые люди сами постепенно научатся управлять своим поведением, контролировать себя и принимать верные решения. Провокации в среде сверстников – нормальное явление, дети разберутся сами. В этих конфликтах есть даже что-то, что делает школу «институтом подготовки к реальной жизни», ведь «жизнь за стенами школы так же провокативна и несправедлива к слабым». Такие учителя стараются сбросить с себя любую ответственность за происходящее. Они передают ответственность родителям, что, как мы уже отмечали выше, в принципе неправильно, или, в лучшем случае, недостаточно. Есть тенденция всю проблему взваливать на психолога, иногда они читают «проповеди», пытаясь разъяснить ученикам, что случилось, когда все уже случилось. Среди представителей первого подхода есть и просто личностно незрелые люди, напуганные этой стороной реальности, и те, кто слишком увлекся недирективной педагогикой К.Роджерса или идеями медиации. Иногда они делают большую ошибку, предлагая ученикам помириться и извиниться. Это только усиливает волну насилия после «шоу». Программа дисциплины, с точки зрения этого подхода, сводится к обучению навыкам общения: эмпатическому слушанию, отражению чувств и т.д. Это абсолютно неэффективно в отношении буллеров, а жертвам нужны далее не навыки уверенного поведения, для этого они слишком напуганы, а четкие инструкции, что делать, чтобы найти защиту и прекратить насилие. Однако, большинство представителей невмешательского подхода просто привычным образом пускают все на самотек, полагая, что «им за это не платят» и что «воспитывать должны родители». Когда случается суицид или серьезный конфликт, такие учителя...плачут как

беспомощные дети. Позиция невмешательства полностью лишает учителя возможности найти подход к детям, завоевать их уважение, атмосфера в таких школах особенно беспомощная и агрессивная.

Второй подход можно было бы назвать подходом «твердой руки». Педагоги и школьные администраторы, придерживающиеся этого метода, верят в то, что тотальный внешний контроль совершенно необходим для воспитания, власть в школе должна очевидно принадлежать директору, а задача детей и...учителей - подчиниться. Такие директора (в некоторых школах – и некоторые учителя) очень похожи на начальников: они требуют, командуют, направляют. Администрация показывает наглядный пример, реализуя такой же директивный стиль отношения с педагогами. Те, в свою очередь, транслируют его «вниз», на учеников и родителей. Обычно, в таких школах регулярно происходит множество ЧП, гораздо больше, чем в среднем в других образовательных учреждениях. Интернет тут же наполняется «ужасами», которыми на форумах обмениваются потрясенные родители. Парадоксальные последствия такого стиля управления, однако, остаются незамеченными. Ради поддержания дисциплины разрешается и приветствуется манипулирование учениками «ради их же блага». Основные методы воздействия — угрозы и шантаж: «Если ты не прекратишь, я...» (далее называется наказание, связанное с хорошим знанием «слабых мест» каждого ученика). Однако атмосфера страха оказывается пугающей для зрителей и жертв, но не для активных инициаторов буллинга. Они учатся манипулированию и запугиванию у своих педагогов.

Наиболее тяжело обстоят дела в закрытых ОУ, например, интернатах, которые имеют возможность довольно жестко контролировать жизнь детей и после уроков. Такой подход сегодня встречается все чаще, он понятен – это похоже на шараханье в противоположную сторону: все, что угодно, лишь бы не чувствовать бессилия. Но волна буллинга захлестывает такую школу, просто агрессоры учатся быть более изощренными, а жертвы боятся учителя или директора не меньше, чем того сверстника, который их травит...

Третий подход можно назвать «возьмемся за руки». Педагоги и школьные коллективы, которые придерживаются этого подхода, считают, что буллинг – это отвратительное зло и твердо, но не агрессивно, выступают против него. Конфронтация с буллингом является центральным моментом философии этого образовательного учреждения. Эту философию разделяют все учителя. Она закреплена в обязательных правилах, существующих как для учителей (необходимость быть бдительным и обязательно реагировать на происходящее), так и для учеников (санкции в отношении агрессора – неизбежны). При таком подходе учителя понимают, что конкретные поступки учеников — это результат действия обеих сил: внутренних побуждений и внешних обстоятельств.

Заставить ребенка чего-то не делать можно и без угроз. Такие учителя берут на себя трудную роль ненавязчивого лидера, каждый раз подталкивающего ученика к необходимости осознанного **выбора**. Они также включают самих учеников в процесс установления и поддержания правил школы и класса. При реализации данного подхода администрация ОУ отслеживает процессы, происходящие в школе, проектирует их и непременно включает в их содержание позитивный аспект воспитания, как для учащихся, так и для педагогов. Тогда программа развития дисциплины строится на позитивных взаимоотношениях с учениками и повышении их самоуважения с помощью стратегии поддержки. В основе предлагаемого подхода к проблемам дисциплины и мотивации лежит качество взаимодействия «учитель—ученик». Кроме того, энергию властолюбцев в таких школах умеют канализировать и направлять на мирные цели.

Глава 4.

Что может сделать школа?

История постановки и решений вопросов дисциплины в системах образования России и США

4.1. Ответственность школы.

В настоящее время – время толерантности и поликультурности – вопросы о дисциплине однозначно связываются с проблематикой культуры справедливости. Носителями последней обычно выступают национальные религиозные и правовые институты. Школа становится местом, в котором встречаются дети, принадлежащие к существенно отличающимся культурам справедливости. Именно поэтому образовательные учреждения не могут не обращаться к данной проблематике, в противном случае они подвергнутся действию законов этической энтропии. Школа должна иметь свои собственные законы, и выводятся они не только из целей самого института школы, как учреждения, дающего образование, которое обеспечивает государственный национальный заказ на качество грядущего поколения его граждан, но и из собственных ценностей, которые сформулированы большинством выдающихся педагогов уже более столетия назад. К этим ценностям относятся поддержание и развитие способностей учащихся, не зависящих от конкретных культурно-исторических условий:

мыслить самостоятельно, противостоять агрессивному или провокативному воздействию извне

уметь искать решения задач, которые сегодня мы даже не можем предвидеть, принимая решения, в большей степени соотноситься с собственной сущностью в вопросах совести (не быть конформистом),

искать свой собственный профессиональный путь, дающий возможность развиваться заложенным способностям,

уважать свои способности, свою личность, свои права в той же высокой мере, в какой уважать права и особенности других людей.

Школа имеет собственную ответственность за развитие личности ребенка, отличную от ответственности родителей. Школа отвечает за все, что ребенок делает и переживает в ее стенах. Школа отвечает за установление рабочего контакта с родителями ребенка. Учитель, а не ребенок отвечает за качество взаимодействия в

системе «учитель-ученик». Весь коллектив педагогов отвечает за то, что происходит с детьми в стенах школы.

Эти ценности остаются бесполезным сотрясением воздуха, если они не закреплены в управленческих решениях и правилах школы, если они не становятся частью организационной культуры.

4.2. Зарубежный и отечественный опыт

Однако сегодня мы все чаще слышим, что нам не нужен опыт зарубежных стран и систем образования в этом вопросе, поскольку Россия никогда не была страной демократической, не является родиной демократии. Эта форма общественных отношений, наиболее распространенная в педагогиках и системах образования западных стран, не является подходящей для особого пути нашего отечества. Действительно, систематизация, обобщение и распространение опыта педагогических управленческих технологий, направленного на решение проблем дисциплины, мотивации и кооперации, началась в США и Европе. Сегодня мы можем получить в готовом виде то, что создавалось во второй половине 20 века в рамках реформы образования Соединенных штатов на основе философии Джона Дьюи. Каждая технология подспудно отражает те ценности, на которых построена питающая ее система справедливости. Подходят ли эти ценности отечественному образованию?

В поисках ответа на этот вопрос мы рассмотрим **четыре опыта работы** школы против насилия: 1) опыт педагогики США конца 20 века, 2) сегодняшний опыт США (можно увидеть тенденции в рамках одного образования), 3) отечественный опыт системного решения вопросов дисциплины и мотивации, разработанный и внедренный в 1909 году в образовательном учреждении «Школа «Дом свободного Ребенка» (авторская разработка в духе свободной педагогики, осуществленная С.Н. Дурьлиным)», 4) отечественный опыт 90-х годов 20 столетия, разработанный и внедренный в образовательном учреждении «Школа самоопределения А.Н.Тубельского (авторская разработка в духе эпохи либерализма)».

Основаниями являются **четыре** источника:

1) работу К.Н. Венцеля Как бороться с проступками и недостатками детей? (В: Свободное воспитание в России: К.Н. Вентцель и С.Н. Дурьлин: Антология педагогической мысли / Редактор-составитель Г.Б. Корнетов. М., АСОУ, 2008);

2) устав «Школы самоопределения» (А.Н.Тубельского), 90-е годы 20 века, Москва.

3) авторская разработка Линды Альберт «Кооперативная дисциплина», (США, Миннеаполис, 1992);

4) разработка принадлежит Olweus Bullying Prevention Program, US, и описана в книге д-ра Б.Лоузи (Losey B). Bullying, Suicide, and Homicide. Understanding, Assessment and Preventing Threats for Victims of Bullying. – 2011»⁵.

Представленные опыты отражают то, какие ответы были найдены на следующие вопросы:

Что считать «плохим» поведением? Кого следует наказывать?

Как школа как организация может выступить против насилия в ее стенах?

Нужно ли наказывать вообще и, если нужно, то, как и за что (система санкций)?

Как снижать мотивацию «плохо» себя вести и увеличивать мотивацию к приемлемому, социально-адаптивному поведению у школьников?

Как должна быть разделена ответственность школы и родителей?

Вопрос о наказаниях в "Доме Свободного Ребенка»

(опыт отечественной системы воспитания - Россия, 1906-1914 годы)

Вот выдержки из работ русских педагогов К.Н. Вентцеля и С.Н. Дурьлина в контексте традиции воспитания к свободе:

«В "Доме Свободного Ребенка" нет никаких наказаний. Все, что имеет хотя бы отдаленное подобие наказания, должно быть изгнано из его жизни. Руководители "Дома Свободного Ребенка" обращают главное свое внимание на то, чтобы предупреждать такие поступки со стороны детей, которые являются нарушением прав других детей или взрослых, что достигается с их стороны старанием сделать жизнь детей настолько полной и содержательной, настолько богатой творческим делом, что для отрицательной деятельности почти не остается никакого места, и у детей не является даже желания в отношении этой последней.

Но, несмотря на это, конечно, все-таки могут иметь место такие поступки детей, которые являются нарушением прав другого. Что в таких случаях должны делать руководители "Дома Свободного Ребенка"? Прибегнуть к наказанию? Ни в каком случае. Мягко и кротко надо постараться дать ребенку почувствовать всю ненормальность его поведения, и чем мягче и кротче это будет сделано, чем меньше внесено в это дело раздражения, тем больше мы будем иметь шансов надеяться на успех.

Ни суровый и грозный окрик, ни повышенный голос здесь неуместен и тем более неуместен, чем меньше ребенок. В отношении недостатков и дурного поведения ребенка надо быть терпеливым, только тогда мы и достигнем какого-нибудь положительного

⁵ Мы также использовали материалы семинара д-ра Б.Лоузи в ФИРО 23-24 октября 2011 г.

результата. Отнюдь не надо позволять себе каких-нибудь угроз и не заставлять детей давать каких бы то ни было торжественных обещаний, относительно которых есть основание предполагать, что они могут их нарушить.

Надо добиваться того, чтобы ребенок подвергался тем последствиям своих поступков, которые он раньше сам же санкционировал. Тогда он не будет чувствовать в действиях руководителей по отношению к нему какого-либо произвола. Тогда, неся те или другие неприятные последствия своего поступка, он будет подчиняться тому закону, который он сам же установил. Если поэтому воспитатель предвидит какие-либо столкновения с ребенком, какие-либо ненормальные поступки с его стороны, то он должен постараться заранее приобрести со стороны ребенка санкцию тех мер, которые он вынужден будет применить по отношению к нему.

В данном случае, воспитатель никогда не может быть достаточно строг в отношении себя и должен прилагать все усилия к тому, чтобы педагогический такт помог ему найти правильный образ действий. Необходимость прибегать к наказаниям плохой признак: это свидетельство о бедности и несостоятельности самого воспитателя.

Надо при этом заметить, что чем в большей степени "Дом Свободного Ребенка" будет становиться педагогической общиной, тем в меньшей степени придется поднимать вопрос о нарушениях детьми прав других людей, так как тем сильнее будут в них развиваться общественные стремления, сознание общечеловеческой солидарности и чувство справедливости.

Что все, указанное мною выше, возможно, что действительно можно избежать всяких наказаний, подтверждением этому, между прочим, может служить опыт, произведенный Маделеной Вернэ в устроенном ею в окрестностях Парижа воспитательно-образовательном учреждении под названием "Социальное будущее" (L'Avenir social). Там читаем мы в статье А. Буткевича об этом учреждении: "Но по поводу более крупных случаев недоразумений или столкновений вопросы нравственного поведения обсуждаются всем населением колонии. Это не суд, ибо здесь нет ни подсудимых, ни наказаний. Это – товарищеская выработка условий общежития, выработка общественного мнения, не того общественного мнения, которое, выросши из предрассудков и традиций, обрушивается на всякую смелую инициативу, а мнения сознательного, слагающегося из взглядов, пропущенных сквозь взаимную критику, и волю, пришедших к свободному соглашению". Благодаря такому совместному, дружескому решению нравственных вопросов, «трения нравственного характера, возникающие между маленькими гражданами "Социального будущего", устраняются не насильственным обузданием активности и не воздвиганием

предохранительных перегородок между беспокойными элементами, а установлением разумным и мирным путем гармонии свобод"⁶.

Вопрос санкций / наказаний в «Школе самоопределения» А.Н. Тубельского (Москва, 90-е годы)

Ниже мы предлагаем фрагменты из публикации Научно-Педагогического Объединения «Школа самоопределения» «Сборник школьных законов, написанных и принятых учениками и учителями школы 734 г. Москвы» под редакцией А.Н.Тубельского, Москва, 1993.

«Гражданами объединения «Школа самоопределения» являются ученики, учителя, воспитатели, студенты и остальные сотрудники НПО.

В объединении разрешено ВСЕ, что не угрожает жизни и здоровью каждого человека, не ущемляет его прав, чести и достоинства...

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН НПО «ШКОЛА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ»
Цель школы — помочь человеку воспитать в себе свободную личность.

ПРАВА ВСЕХ ГРАЖДАН

Каждый гражданин имеет полное право действовать по своему усмотрению, беспрепятственно выражать свое мнение, не ущемляя при этом свободу и достоинство других людей (Закон о защите чести и достоинства, гл. 1).

Каждый гражданин имеет право за оскорбление его чести и достоинства подать заявление в Суд Чести (Закон о защите чести и достоинства, гл.2, п.4)...

ОБЯЗАННОСТИ ВСЕХ ГРАЖДАН

Каждый гражданин обязан соблюдать конституцию НПО. Каждый гражданин обязан выполнять решения Совета НПО, Суда Чести, Общего Сбора.

Каждый гражданин обязан участвовать в самообслуживании соответствии с положением о дежурстве.

Каждый обязан соблюдать распорядок жизни, установленный НПО и бережно относиться к общему имуществу..

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Глава 1. Оскорблением чести и достоинства человека мы считаем:

Рукоприкладство — нанесение побоев, избиение. Угрозу, запугивание, шантаж, имеющие целью скрыть свои противозаконные действия.

Моральное издевательство:

- а) употребление оскорбительных кличек,
- б) дискриминация по национальным и социальным признакам;
- в) подчеркивание физических недостатков,
- г) нецензурная брань;
- д) умышленное доведение человека до стресса, срыва.

Унижение человеком своего собственного достоинства в глазах окружающих людей:

- а) появление в состоянии алкогольного опьянения,

⁶ Свободное Воспитание. 1907–1908. №12. С. 82.

- б) истязание животных;
- в) добровольное принятие на себя функций раба («шестерки»);
- г) вымогательство, воровство, порча имущества;
- д) клевета.

ЗАКОН О БОРЬБЕ С ВАНДАЛИЗМОМ (ПОРЧЕЙ ИМУЩЕСТВА)

2. Меры пресечения

2.1. В случае умышленной порчи имущества виновник обязан:

а) восстановить испорченное им имущество или выплатить сумму, установленную хозяйственным отделом.

б) отработать после уроков или в свободное время на благо школы определенное Штабом Порядка количество часов

2.2. Пункт 2.1(б) не распространяется на учеников 1-5 классов. 3. Порча имущества по неосторожности

В случае порчи имущества по неосторожности виновник обязан восстановить имущество или выплатить его стоимость.

ЗАКОН О ПРОГУЛАХ

1. Если у ученика есть необходимость пропустить какие-либо уроки, он должен поставить в известность учителя, открыто объяснив причину.

2. Прогул — это неявка на уроки без предупреждения и без открытого объяснения причин.

3. Учитель, учебная часть имеют право, в случае систематических прогулов, поставить перед Судом Чести этот вопрос, так как Совет школы считает, что прогул оскорбляет труд и честь работающего в классе учителя.

4. Классные руководители обязаны ставить родителей ученика в известность о его прогулах.

5. Прогульщикам запрещается пересдавать зачеты во внеурочное время и т. д. »

Вопрос о наказаниях в образовательном проекте «Кооперативная дисциплина» (США, 80-90 гг 20 века)

Ниже мы приводим цитату из книги Линды Альберт «Кооперативная дисциплина»:

«Все в этом мире имеет свои последствия: уронили стакан с молоком — вытираете лужу, дотронулись до горячего утюга — лечите ожог и т.д. В мире людей этот закон может быть сформулирован так: за все в жизни приходится платить. Нарушения поведения также имеют свои последствия, или свою расплату. Все ученики должны хорошо знать, каких последствий можно ожидать, если они выбирают поведение, связанное с насилием или нарушением границ дозволенного. Мы можем заранее сами установить определенные последствия каждого конкретного нарушения поведения или попросить учеников сделать свои предположения об этом. Ученики включаются в этот процесс рассуждения, и с ними тогда легче найти взаимопонимание. Ученики должны научиться думать о последствиях. Тогда они научатся в определенных, конкретных обстоятельствах каждый раз выбирать наиболее подходящее поведение. К тому же, задумываясь о последствиях, они становятся более взрослыми.

Наиболее эффективной формой, в которой могут быть представлены выводы о «расплате» (санкции), будет форма «когда... — то...»

«Когда ты делаешь это (конкретное нарушение поведения), то потом (конкретные последствия)».

Формула: «Если бы ты не..., не случилось бы...» — хуже, так же как и содержащая угрозу формула: «Если ты сделаешь..., то я сделаю...»

ТРИ ОТЛИЧИЯ САНКЦИЙ ОТ НАКАЗАНИЙ

1. Последствия должны быть тесно связаны с нарушением поведения

Санкции, которые вы применяете к ученику, должны быть очевидно логически связаны с этим нарушением. Чем теснее связь и чем яснее она видна, тем ценнее этот опыт для ученика.

Ученица качается на стуле, расшатывая ножки. Санкция — постой немного. В голове у девочки — четкая связь: «Когда я раскачиваю мой стул, я лишуюсь привилегии сидеть на нем». Другие санкции, например, остаться после уроков для уборки класса, логически не связаны с проступком Светы.

Очень важно, чтобы санкции за проступок, совершенный в школе, ученик получил в школе, а не дома. Некоторые учителя очень удивляются этому правилу, ведь они стараются привлечь родителей к процессу воспитания. Однако тут очень важно разделять сферы ответственности: наказание за проступок, совершенный в школе, — это не обязанность родителей. Представьте, что вам позвонят родители этой ученицы и скажут: «Миссис Джонс, наша дочь сегодня утром поругалась с бабушкой, пожалуйста, в качестве наказания не берите ее на экскурсию».

2. Санкции должны быть соразмерны проступку

Соразмерность означает, что интенсивность и тяжесть санкций должны быть пропорциональны проступку. Мы применяем санкции не для того, чтобы потешить обиженного учителя или отомстить, но только для того, чтобы научить учеников выбирать в будущем правильное поведение. Например, Джейн нацарапала свое имя на дверях лаборантской. Соразмерной санкцией будет заставить ее очистить дверь лаборантской (или выкрасить ее). Несоразмерной — вымыть все исписанные двери (или двери туалета). Соразмерная санкция будет незабываемым уроком, но не унизит гордости и чести ученика. Ведь мы хотим воспитать нормальных, уважающих себя учеников, а не врагов на всю жизнь. Ваня наплевал семечки под своей партой. Санкция — убрать только под своей партой.

3. Санкции должны быть созидательными

Созидательность означает прежде всего уважительное отношение к ученику, к его самоуважению. Созидательные санкции не закрывают ученику пути к хорошему поведению в будущем. Чтобы избежать типичных ошибок, нужно:

- говорить о «плохом» поведении, а не о плохом ученике,
- не сравнивать ребенка с другими,
- не обвинять,
- не стыдить и не позорить,
- избегать чтения морали и лекций о поведении.

Формулирование санкции должно быть незмоциональным, в вежливых терминах и основываться на фактах.

В том случае, если санкции не связаны с проступком, не соразмерны проступку и не созидательны по форме, они превращаются в наказание. Санкции и наказания похожи, так как и те и другие строятся на логике: «Когда ты делаешь это — за ним следует то-то». Но содержание наказания не вытекает логически из конкретного проступка — оно произвольно назначается взрослым. Наказание часто несправедливо, потому что несоразмерно проступку. Поэтому наказания не созидательны — они унижают и разрушают. Они провоцируют ненависть и антагонизм, делают идею сотрудничества и партнерства невозможной.

Следствия наказания — обида, ожесточение, оборона со стороны ученика. Мы рискуем получить все это, спутав наказание и санкции.

Выбор конкретной санкции. Джеральд Гильберт предлагает следующую удобную классификацию санкций.

Лишение ученика прав:

- на свободное распоряжение своим временем,
- на использование определенных предметов,
- на доступ в некоторые помещения школы.

Информирование других людей о поведении ученика:

- организация встречи ученика и учителя с представителями администрации школы и информирование их о поведении ученика
- информирование родителей ученика.

Возмещение учеником убытков:

- починка, ремонт предметов, вещей,
- возвращение вещей на место, замена на равноценные.

Рассмотрим эти санкции подробнее.

Лишение ученика прав. Лишение прав ученика на свободное распоряжение своим временем. Когда ученики опаздывают, бездельничают и мешают другим ученикам, мы можем требовать, чтобы они «заплатили» за отнятое у других время. Можно потребовать, чтобы ученики приходили в школу до уроков или оставались после, проводя таким образом время не так, как им хочется. Количество «штрафного» времени должно соответствовать количеству времени, отнятого у других и увеличиваться при повторении подобного поведения.

Лишение учеников права пользования предметами и оборудованием. Ученики, которые портят учебники, лабораторную аппаратуру, аудио- и видеотехнику, спортивное снаряжение и т.д., могут быть лишены права пользования ими на ограниченное время.

Лишение права доступа в определенные помещения школы. Когда ученики хулиганят в столовой или библиотеке, их можно в качестве санкции на определенное время лишать права бывать именно в столовой или в библиотеке.

Информирование других людей о поведении ученика Организация встречи с администрацией школы.

Если учитель все-таки чувствует полную беспомощность в отношениях с учеником, он может вместе с ним встретиться с завучем или директором. Цель встречи — обсудить, что случилось, и план действий, чтобы подобное не повторилось еще раз.

Информирование родителей ученика. Иногда о выходке ученика необходимо проинформировать родителей. Иногда достаточно позвонить родителям, иногда необходимо попросить их встретиться с вами.

Возмещение убытков. Когда ученики устраивают безобразия, ломая, разрушая, выводя из строя то, что принадлежит школе, можно в качестве санкции потребовать от них, чтобы они возместили убытки, а именно починили ее или возместили ее стоимость.

Ремонт и починка предметов. Важно, чтобы ученик научился отвечать за свои проделки, связанные с порчей имущества, восстанавливая испорченное. Если он исцарапал парту, пусть зачистит и выкрасит ее. Если испачкал туалет, пусть вымоет его как следует. Специальное время, которое нам приходится тратить на организацию «восстановительных работ» и наблюдение за ходом «трудовой повинности», — это не даром потерянное время. Именно в этот момент мы фактически учим главному — ответственности.

Денежное возмещение убытков. В тех случаях, когда учащийся проколол шины школьного автобуса, разбил стекло, разорвал библиотечную книгу или разбил школьный магнитофон, он должен возместить школе убытки.

Должен ли ученик оплачивать испорченные им вещи? Да, если деньги на это идут действительно из его кармана. Нет, если за него это делают родители. Иными словами, ученик, таким образом, учится простому правилу: он может бить, колотить и ломать сколько угодно, если он может заплатить за покупку такой же вещи. Но если у него нет денег, чтобы самому оплатить убытки, он должен внести плату, работая в школе в качестве уборщицы, гардеробщицы или дворника в свое свободное время. Плата за работу пойдет на покупку испорченной вещи. Затраченное на тщательное наблюдение за организацией и прохождением этой «трудовой повинности» время опять-таки сторицей окупится в будущем. Это и есть реальное воспитание. А праздник, который вы устроите в честь этого ученика по окончании его работы, будет положительным эмоциональным подкреплением его достойного «взрослого» поведения в будущем.

Как ученики реагируют на санкции. Многие ученики с властной и мстительной мотивацией выдают определенную защитную реакцию на санкции. Это поза «А мне наплевать», демонстрирующая, что вам не удалось задеть их. Свои «послания» он адресует и вам, и сверстникам, пытаясь тем самым убедить вас в бесполезности продолжения санкции.

Не надо обманываться этой маской безразличия. На самом деле правильно выбранные санкции оказывают огромный эффект на ученика, хочет он того или нет».

Сравнительный анализ подходов к дисциплине в различных педагогиках

Поражает очевидное сходство критериев справедливости и принципов отношения педагога к фактам проступков учеников.

- 1) В дореволюционной России и в России девяностых, также и в американской педагогике 90-х годов в программах, направленных на решение проблем дисциплины, мы видим четкий принцип уважения личности ребенка. Его проступок не является поводом для обесценивания провинившегося как человека. **Можно критиковать и корректировать поведение, не личность.**
- 2) За каждым проступком ребенка стоит мотив, связанный с вполне уважаемыми переживаниями личности в непростых социальных ситуациях. Сам по себе проступок однозначно расценивается как поиск, ошибка, жест отчаяния, неудачная попытка защититься или по-своему решить проблему, но не как «неисправимое зло». **Даже буллы теряют интерес к насилию, если находят в школе осмысленное и ценное для себя дело, в котором проявляется их потенциал и может быть пережито чувство успеха.**

- 3) Рост и развитие личности может быть направляемо взрослым, педагогом или воспитателем. Один из путей – через санкции указать ребенку, какие последствия имеет его свободное поведение (его выбор). Последствия отражаются в содержании санкций. Хорошими наказаниями считаются такие, которые просто подводят ребенка к естественным негативным последствиям его проступка и предлагают как-то их исправить. **В умении выдерживать санкции кроется источник способности быть ответственным.**
- 4) Все три подхода убеждены, что **чем лучше чувствует себя ребенок в образовательном учреждении, чем больше уважения и принятия он получает, тем меньше у него оснований плохо себя вести.**
- 5) Ответственность за качество отношений между ребенком и взрослым лежит на **взрослом, а не на ребенке.**
- 6) Жизнь ребенка в школе и жизнь ребенка дома должна регулироваться разными правилами и правила не должны смешиваться. Это означает, что наказание за проступок, совершенный дома, не должно следовать в школе, а **наказание за плохое поведение в школе, в школе же и разбирается, и осуществляется** (часто - без привлечения родителей).

В данных подходах есть и отличия.

Оно касается такого пункта, как тяжесть санкции в зависимости от того, «нарочно» или «нечаянно» совершен поступок. Американская система «школьного правосудия» предлагает одинаковые санкции, безотносительно к побудительным мотивам. В отечественной педагогике этот вопрос принципиально обсуждается, и есть существенные отличия в наказании, в зависимости от его мотива: оно гораздо строже для намеренных проступков. Правда, в этом случае остается большой вопрос, кто и каким образом будет определять намеренный или ненамеренный характер проступка. Считается, что уравнивание наказания для обоих типов проступков также позволит создать ситуацию, в которой ученики смогут избежать соблазна оправдываться и придумывать извинительные мотивы, «сваливая» ответственность на другого человека или обстоятельства.

В основе этого принципа лежит принятое в западной этике и юриспруденции разделение на моральную и социальную вину. Санкции определяют ущерб, нанесенный социуму, но виноват ли человек по совести, это общество, живущее по данным принципам, не интересуется.

Описанные выше подходы дают ключ к построению системы программ по решению проблем дисциплины, мотивации и кооперации для современной школы, но не касаются вопросов **буллинга**.

Буллинг описывает и спонтанное поведение детей, которые скучают в школе, и более серьезное поведение – свойственное детям с личностными нарушениями. Дети-буллеры разные, но среди них есть и те, кто методично и хладнокровно издеваются над более слабыми в течение длительного времени. Для таких детей основные рецепты демократической школы - **конструктивное взаимодействие учителя с учеником и поддержка не достаточны**. Но и исключение из школы – не эффективный рецепт для таких детей.

Когда мы говорим о повторяющемся и жестоком буллинге, речь всегда идет о клиническом случае: у ребенка уже сформировалось личностное расстройство. Поэтому, например, программа д-ра Б.Лоузи – самая новая из предлагаемых программ - это программа в духе **клинического подхода**.

Основной тезис этой программы прост – **буллинг можно уменьшить, объединив усилия, оказывая сопротивление и системно работая на всех уровнях**.

Самым высоким уровнем противостояния буллингу является Правительство государства.

Примеры:

1) “Буллинг не только калечит жизнь многих детей, он также отражает серьезные слабости в нашей системе образования” (Oliver & Candappa, 2003), пишет один из высокопоставленных чиновников правительства Великобритании. И в 2008 году приоритетной в социально-эмоциональном образовании Соединенного Королевства стала задача «учить граждан UK распознавать буллинг и противостоять ему» (цит. по Social and Emotion Education. An International Analysis, Fond Marcelano Botin, Spain) – 2008);

2) «Безусловно, есть определенные индивидуальные характеристики, которые способствуют тому, что ученик становится жертвой или буллером, тем не менее, нам следует выйти за рамки характерологических особенностей и рассмотреть контекст, в котором данное поведение имеет место. Высокие показатели буллинга в школах влияют на атмосферу всего учебного заведения. Мы все либо буллеры, либо жертвы, либо наблюдатели”, - говорит д-р Ричард Гросс, член Комитета Школьного Здравоохранения при Американской Психиатрической Ассоциации. В США выделяются значительны ассигнования на развитие антибуллинговых программ. В стране работает система подготовки консультантов по

предотвращению буллинга. В задачи консультанта – специалиста, подготовленного распознавать тревожные признаки явления и собирать информацию, входит: 1. оценить распространенность буллинга в школе, 2. обучить персонал школы стратегиям изучения и вмешательства в буллинг, 3. первоначально самим инициировать вмешательство, а затем в нужный момент 4. передать эти обязанности администрации школы, персоналу и учащимся. Рассмотрим подробнее содержание и цели работы на всех уровнях в школе.

ЦЕЛИ НА УРОВНЕ ШКОЛЫ

I. Повышение уровня коммуникативной культуры в школе: учить всех, как обходится с буллингом (улучшать взаимодействие между учащимися и взрослыми в школе)

1. Повышение квалификации администрации школы по вопросу предотвращения буллинга. В школе должны быть разработаны правила поведения для всех учеников, столкнувшихся с буллингом: что делать, куда идти и кому заявить. **Заявление** о факте провокации, оскорбления, физического насилия, вымогательства, угроз и т.д. должно быть сделано обязательно. В школе также создается **антибуллинговый комитет**.
2. Повышение квалификации администрации по созданию позитивного климата в школе.

<p>Школьная атмосфера (климат) определяется через чувства (позитивные или негативные), всех участников образовательного процесса – детей и взрослых – по поводу окружающей обстановки, насколько она психологически комфортная, безопасная и поддерживающая. Школьная атмосфера рассматривается в двух аспектах: как формирующая у ребенка чувство принадлежности, связанности с этой школой и чувство собственной ценности и важности. Первый аспект связан с <i>участным воздействием</i>: ребенок нужен и участвует в самых разных проектах, поэтому он рад быть членом большой школьной команды. Второй аспект – участие школы в его судьбе, проработке его перспектив на будущее, поддержки его успехов, как академических, так и социальных.</p>

II. Совершенствование компетенций противодействия властолюбивому поведению у педагогического и технического персонала школы

- Учителя должны уметь распознавать потенциальных жертв буллинга и быть бдительными.
- Учащиеся, которые подвергаются агрессии, должны иметь право рассчитывать на поддержку со стороны учителей, когда речь идет о буллинге.

- Учителя должны научиться распознавать властолюбцев и отличать степень выраженности агрессивного поведения (злостный ли агрессор этот ученик).
- Учителя должны научиться конструктивно конфронтировать с агрессией.
- Учителя должны опираться на созданную в школе систему противодействия, в том числе антибуллингвый комитет и другие структуры, оказывающие экстренное противодействие в ситуации агрессии среди детей.
- Учителя должны знать, какие факторы классной атмосферы способствуют буллингу.

Факторы, способствующие развитию буллинга в классе/школе

- Отсутствие контроля за поведением на переменах.
- Позиция безразличия в отношении насилия со стороны сверстников
- Равнодушие как установка – со стороны педагогов

Обучение персонала проводится систематически в форме тренингов. Тренинги проводятся для всех взрослых, находящихся в зоне возможных конфликтов: от водителя автобуса, охранника, уборщицы до родителей, учителей и администрации.

III. Формирование у учащихся конструктивного поведения на случай буллинга в их адрес:

Дети должны уметь и быть готовыми:

- Рассказать о случае буллинга своим родителям, либо взрослым, которым они доверяют, например, учителю, воспитателю, руководителю студии и т.п.
- Вести себя уверенно
- Искать друзей среди сверстников и одноклассников
- Избегать ситуаций, в которых возможен буллинг
- Заниматься методично и последовательно восстановлением своей самооценки с помощью специалиста, если нужно.
- Быть настойчивым и задиристым (хотя бы внешне)
- Не надеяться (мечтать) отомстить с помощью еще большей жестокости и не применять оружие
- Учиться использовать юмор - самое мощное оружие против вербальной агрессии

IV. Формирование конструктивного поведения у зрителей – свидетелей буллинга

Дети должны уметь и быть готовыми:

- Отклонять предложения поучаствовать в травле
- Пытаться разрядить обстановку, когда она накаляется и возможен буллинг
- Громко кричать и искать поддержки, если стал свидетелем насилия
- Немедленно привести кого-то из взрослых, кому ты доверяешь
- Подбадривать и поддерживать жертв, советовать им пойти за помощью к надежному взрослому

IV. Учить детей участию в школьных проектах, повышающих их самооценку и социальный престиж

V. Менять у родителей и учителей отношение к буллингу как к незначительному явлению

Привлечение родителей *(взаимодействие между школой и родителями)*

1. Обучение родителей обхождению с ситуацией буллинга и бдительному отношению (распознавание первых признаков неблагополучия)
2. Организация регулярных встреч с родителями
3. Выстраивание четкой процедуры, которая позволяет сделать заявление о случаях буллинга и виктимизации
4. Работа с родителями жертв
5. Работа с родителями буллеров
6. Вовлечение родителей в планирование и реализацию деятельности по предотвращению буллинга в школе

Неблагополучные семейные факторы, влияющие на буллинг

- Недостаток тепла и включенности членов семьи в жизнь ребенка
- Недостаток контроля и наблюдения
- Попустительское родительское поведение без твердости, вседозволенность
- Жестокий стиль воспитания, использующий физические наказания

Привлечение общественности

1. Приведение правил школы в соответствие с государственными и федеральными законами
2. Использование средств массовой информации для рассказа общественности о попытках буллинга и проделанной по предотвращению работе
3. Выступление в поддержку сокращения насилия в школе
4. Поощрение создания сообщества тех неравнодушных людей, которые против буллинга: священников, общественных организаций, полиции, политических партий и т.д.

Задачи психологических служб в отношении буллинга

Психологические службы США построены на клиническом подходе. Есть немало исследовательских работ, в которых показано, что суицидальность и вооруженное насилие в школах напрямую связано с участием в буллинге в качестве жертвы.

Программа SAM – «Screen, Assess, Mediate» – нацелена на распознавание угрозы суицида, оценки степени рисков и попыток предупреждения суицидального поведения.

Работа психологов направлена на работу с депрессивными симптомами подростка-жертвы, в частности, над негативными когнитивными структурами (круги А.Бэка) и другими.

Работа психолога направлена на работу со школой (см. выше).

Приложение. Фрагмент из книги Кривцова С.В. Тренинг «Учитель и проблемы дисциплины» (М., Генезис, 1997).

Как строить конструктивное взаимодействие с «трудными» учениками Школьный План Действий (рекомендации учителю)

1) Ключевое понятие — **конструктивное взаимодействие учителя с учеником**. Мы, учителя, предъявляем к ученикам определенные требования и ожидаем, что поведение учеников будет им соответствовать. То, что в школе к ребенку будут предъявляться особые требования, внушают ему и родители, и детский сад. Но есть и другая сторона — чего от нас, учителей, ожидает ребенок? Итак, взаимодействие учителей и учеников в стенах класса и школы — это всегда «улица со встречным движением»: мы относимся к ученикам, ожидая от них определенного отношения, и они относятся к нам, ожидая от нас... Но чего? Ответ на этот вопрос становится просто интригующим, когда отношение ученика к учителю выражается в форме конфликтного, «плохого» поведения, неприятной выходки, серьезного проступка.

2) Эффективная коррекция поведения возможна лишь в том случае, если мы будем воздействовать на причину поведения. **Мотив проступка важнее, чем само его содержание**. В первую очередь нужно учитывать мотив, и лишь во вторую — то, что именно сделал ученик. Для этого необходимо:

1. Распознать истинную цель проступка.
2. В соответствии с ней выбрать способ, чтобы немедленно вмешаться в ситуацию и прекратить выходку.
3. Разработать стратегию своего поведения, которая привела бы к постепенному снижению числа подобных проступков у этого ученика в будущем.

3) Программа предполагает **повышение квалификации педагогов** и должна включать три вида навыков в соответствии с перечисленными пунктами. Обучение этим навыкам предполагает

- разработку методики точного определения скрытой цели любого нарушения дисциплины в классе,
- анализ разнообразных приемов партнерского взаимодействия в ситуациях нарушения дисциплины, вызванного каждой из четырех целях;
- важно, чтобы педагоги не ограничивались сиюминутным прекращением плохого поведения, а пошли дальше, формулируя стратегии создания позитивных взаимодействий, формирующих высокое самоуважение учеников.

Новизна излагаемого нами подхода - в том, что она учит **не только исправлять (корректировать) поведение, но и направлять становление личности ученика.**

Критерием компетентности педагогического общения Томас Гордон назвал сохранение внутренней свободы партнера по общению. Что это означает? Когда учитель взаимодействует с учеником — говорит с ним или просто как-то на него реагирует, — он может настаивать на своем, требовать, угождать, оправдываться, он может говорить тихо или громко, спокойно или взволнованно. Не это определяет качество общения. Правильным считается такое общение, в результате которого ученик и учитель не теряют внутренней свободы.

Свободная личность — это ответственная личность. Сколько в человеке ответственности, столько и свободы. Некоторые способы общения просто уничтожают «свободу-ответственность» ребенка:

Учительница (с раздражением):

«Выйди вон из класса!»

Ученик:

«Почему я?»

Учительница:

«Потому что я так сказала».

В этой схеме общения от ребенка не требуется ответственного отношения к своим поступкам, требуется только послушание. Свобода-ответственность — нечто противоположное послушанию. Она складывается из двух вещей: необходимости самому сделать выбор и самому нести ответственность за последствия этого выбора. Настаивая на своем и угрожая (*«Если ты не прекратишь, вызову папу в школу!»*), учитель не дает ученику возможности сделать выбор. Подчиняясь силе, ученик выходит из такого общения менее свободным и... более безответственным. Менее свободным становится и сам учитель: не случайно авторитарные учителя много времени и сил уделяют процессу оправдания себя. Партнерские отношения с учениками избавляют учителя от необходимости оправдываться впоследствии. Они с самого начала строятся на двух воспитывающих личность правилах:

- ученик всегда выбирает поведение, и учитель помогает сделать выбор осознанным;
- свобода выбора — это готовность самому отвечать за его последствия.

Важно, чтобы партнерские отношения устанавливались не только между учителями и учениками, но также и между учителями и родителями и между учителями и администрацией школы. Это принципиально, так как почти всегда участники школьного процесса, сталкиваясь с нарушениями дисциплины, начинают играть в игру «Кто виноват?». Каждому хочется указать пальцем на кого-то или что-то, что является причиной произошедшего. Обычно такими причинами выступают родители, алкоголизм, современная музыка, телевидение, социальные проблемы, наркотики, преступность... В игре «Кто виноват?» нет победителей: все игроки остаются внутри проблемы, не продвигаясь к какому-то положительному решению. Все чувствуют свою правоту и в то же время боятся повторения «плохого» поведения.

Система программ по решению проблем дисциплины, мотивации и кооперации — это способ изменить поведение учеников и отношения в школе, невзирая на сильнодействующие внешние факторы и обстоятельства.

Разработка Школьного плана действий (ШПД) для построения конструктивных взаимоотношений с тем или иным учеником не только решает проблемы дисциплины, но также является темой для общения с коллегами и родителями. Если родители понимают ваши проблемы или даже разделяют их, если они готовы к психологической работе с собой, то под вашим руководством они могут разработать свой Домашний план действий и тем самым не только помогать вам, но решать собственные воспитательные проблемы.

Работа по составлению и реализации Школьного плана действий приводит к выигрышу всех участников учебно-воспитательного процесса.

Во-первых, выигрывает **учитель**. Его ежедневная борьба за дисциплину прекращается, появляется удовлетворение процессом обучения и общения на уроках. Обучаясь строить конструктивные взаимоотношения с учениками, учитель переносит новый стиль общения на всех остальных людей. «Эмоциональное сгорание» (разочарование, усталость, тревожность, нервные срывы) исчезает, на его место приходит удовольствие от творческого и успешного профессионального дела. Работа по предлагаемой нами программе полезна в равной степени всем педагогам, от воспитателя детского сада до преподавателя старших классов школы. Базовые навыки взаимодействия учителей и учеников остаются неизменными, какого бы возраста ни были ваши питомцы (просто для учеников разного возраста вы используете разные приемы педагогического воздействия и разные способы повышения самоуважения).

Во-вторых, выигрывают **ученики**. Когда в классе уроки превращаются в выяснения отношений, это не способствует ни умственному развитию, ни личностному развитию. Ученики страдают не меньше учителей, вред себе наносят этим и инициаторы срывов уроков. Все дети, пришедшие учиться, нуждаются в творческой, мирной и дружелюбной обстановке, без этого трудно рассчитывать на хорошую успеваемость.

В-третьих, становятся спокойнее **родители**. Они довольны тем, что воспитание ребенка ведется компетентно и по определенному плану. Они часто берут ШПД за основу для коррекции собственных отношений со своим собственным ребенком.

Наконец, довольна и **администрация школы**. Для нее письменный ШПД — это документ, с помощью которого можно контролировать и оценивать стратегию и

эффективность работы учителя с трудными учениками, а также определять, когда учителю нужна помощь более опытного коллеги.

Ощутимыми критериями эффективности на **первом этапе внедрения программы** является

- повышение мотивации педагогического коллектива к совместному решению конфликтных ситуаций, связанных с поведением «трудных» учеников и родителей;
- использование все большим числом педагогов технологии ШПД,
- увеличение числа вопросов воспитания в повестке дня педагогических советов) ОУ;
- повышение коммуникативной культуры учителей,
- повышение удовлетворенности педагогов атмосферой в собственной школе

Критерием эффективности на основном этапе внедрения программы является изменение поведения большей части детей в ОУ;

- действующие общественные организации (Общественный попечительский совет, Совет справедливости, совет авторитетов и т.д.)
- возросшая роль школьного самоуправления
- появление общественных инициатив со стороны учащихся (коучеры для младшей школы, другие социальные проекты) и др.;
- изменение атмосферы в школе: весь коллектив живет под девизом «У нас в школе все помогают всем».

Последнее замечание. Наша программа — не панацея, которая сама собой решит все проблемы. Это скорее шанс что-то улучшить. Главным компонентом этой технологии являетесь вы сами как активно действующий образец партнерского отношения к людям. Успех программы зависит от вас и вашей веры в себя и в свой успех.

Итак, наблюдение и изложение в письменном виде проблемного поведения ученика — шаг №1 в составлении Школьного плана действий (ШПД). Успех дальнейшей деятельности учителя зависит от того, насколько аккуратно, конкретно и точно он опишет исходное поведение ученика — то, что педагогу хотелось бы исправить. Только объективный взгляд позволит ему правильно определить цель нарушения поведения (шаг № 2), выбрать соответствующее экстренное воздействие (шаг № 3) и выработать стратегию поддержки (шаг № 4). Все эти действия будут более эффективными, если учителю будут помогать коллеги-педагоги и родители учеников. Это требует организации особого взаимодействия с ними (шаг № 5).

Учет законов, на которых строится поведение детей

Где бы вы ни работали: в детском саду, школе или высшей школе, сталкиваясь с «плохим» поведением своих воспитанников, вы, наверное, спрашивали себя: как поскорее прекратить неподходящее поведение, мешающее вашим занятиям? Как уберечь хороших учеников от влияния дурных и убедить их продолжать хорошо вести себя? Как сделать так, чтобы пассивные ученики отвечали на уроках? Чтобы получить ответ на эти и другие вопросы, для начала полезно познакомиться с тремя основными законами, которым подчинено поведение ваших учеников, кем бы они ни были.

Три основных закона поведения:

1-й закон. Ученики выбирают определенное поведение в определенных обстоятельствах.

2-й закон. Любое поведение учеников подчинено общей цели — чувствовать себя принадлежащими к школьной жизни.

3-й закон. Нарушая дисциплину, ученик осознает, что ведет себя неправильно, но может не осознавать, что за этим нарушением стоит одна из четырех целей:

- привлечение внимания
- власть
- месть
- избегание неудачи.

1-й закон. Ученики выбирают определенное поведение в определенных обстоятельствах.

Вера Семушкина опаздывает на все уроки английского и не торопится поднимать руку при опросе. Почему?

Света Петрова очень любит, когда ее хвалят учителя, и сделает ради похвалы любую работу. Почему?

Дина Смольникова всегда с готовностью остается после уроков для любой внеклассной работы. Почему?

Коля Харитонов тихо бормочет ругательства на геометрии. Почему?

Ответ прост: потому что они выбрали в тот момент именно такое поведение.

Многие психологи предлагают сложные и подробные объяснения такого поведения: они объясняют «плохое» поведение детскими впечатлениями, бессознательными мотивами, наследственностью, окружающей средой и воспитанием. Такие научные объяснения, справедливыми они являются или нет, не могут нам помочь установить в классе нормальную дисциплину. Так, учительница Веры Семушкиной ничего не может сделать, чтобы изменить детские впечатления Веры, а учитель геометрии Коли Харитонова не может изменить

неблагополучных условий его жизни. Энтузиазм Светы Петровой объясняется тем, что за каждую похвалу или отличную оценку она получает денежное вознаграждение, и ее учительница не в состоянии изменить такой способ мотивации, придуманный родителями Светы. Дина с такой готовностью помогает после уроков, потому что ей не хочется идти домой, где царит напряженная атмосфера, и ее учительница не может изменить обстановку в семье Дины.

Учителям не дано возвращать в прошлое своих учеников и изменять их жизнь вне школы. Но когда мы говорим, что конкретное поведение — это один из выборов человека, мы тем самым приобретаем силу, чтобы уменьшить и свести на нет неадекватное поведение Веры Семушкиной и Коли Харитонова, а также чтобы увеличить и развить хорошее поведение Дины Смольниковой и Светы Петровой.

Коля Харитонов выбирает поведение. Доказательством этого служит факт, что на других уроках он ведет себя совсем по-другому. Учительница истории считает, что Коля — яркая, активная личность и способный ученик, а учитель геометрии возмущен тем, что Коля ругается и срывает ему урок за уроком. Так почему «условия воспитания» Коли приводят к совершенно разным результатам на уроках истории и геометрии? Разве дело в этих условиях? Конечно, нет. На обоих уроках он выбирает такое поведение, которое ему подходит.

Когда учитель поймет, что поведение учеников основывается на выборе, он сможет влиять на этот выбор и чувствовать себя увереннее.

Что заставляет детей выбирать? Может быть, выбор связан с правилами поведения в школе, которых они не знают? Опыт показывает, что ученики знают правила и могут их повторить, но. . . семилетний Саша Пухов часто скачет по школьному холлу, как будто он забыл, что в холле нельзя прыгать. А девятиклассница Надя Гапотченко опаздывает на уроки, позабыв, что в школу нельзя опаздывать. Конечно, Саша и Надя сами выбрали забывчивость, поэтому учительница Саши может «до посинения» требовать, чтобы он прекратил скакать, пока Саша сам не сделает выбор остановиться. Решение выбрать принадлежит Саше и только ему. Существуют правила, но ни правила, ни повторения учителя не сделают Сашу послушным.

Никто и ничто не может однозначно предопределить то или иное поведение. Люди, события или условия могут предлагать определенное поведение, но эти предложения отвергает или принимает сам человек. Выбор существует всегда. Когда мы поймем, что поведение базируется на выборе, мы сможем начать влиять на решения наших учеников о том, как себя вести, гораздо эффективнее. Право выбора должно быть признано учителем за каждым из учеником. Нельзя без ущерба для личности ребенка лишать его этого права, ставя

в безвыходную ситуацию. Выбор существует и у нас: мы можем действовать привычными методами «манипулирования», не оставляя ученику выбора, а можем захотеть что-то изменить в своем поведении (но это требует смелости), научиться взаимодействовать с учениками, чтобы они захотели выбирать адекватное поведение взамен не соответствующего правилам.

2-й закон. Любое поведение учеников подчинено общей цели — чувствовать себя принадлежащим к школьной жизни.

Базовая цель поведения ученика — чувствовать свою причастность к жизни школы — означает «чувствовать свою важность и значимость». Эта потребность естественна для любого человека, поскольку люди — существа социальные. Ежедневно в течение 10—11 лет полдня школьники проводят в школе, поэтому можно считать нормальным желание каждого занять свое место в этой общности. Вот как понимает назначение школы Уильям Глассер: «Если личностные потребности детей не реализуются дома, они должны реализовываться в школе. Чтобы проложить путь к успеху, дети должны получать в школе то, чего им недостает: добрые взаимоотношения как со сверстниками, так и со взрослыми. В этом порой надежда остается только на школу... именно школа должна открыть каждому ребенку путь к реализации главной жизненной потребности — осознанию себя полноценной личностью» (Глассер У. Школа без неудачников. М.: Прогресс, 1991. С. 29—30).

В процессе школьной жизни базовая потребность ученика - ощущать себя причастным к школьной общности - воплощается в три частные цели:

- ощущать свою состоятельность в учебной деятельности (интеллектуальную состоятельность),
- строить и поддерживать приемлемые отношения с учителем и одноклассниками (коммуникативная состоятельность),
- вносить свой особый вклад в жизнь класса и школы (состоятельность в деятельности).

Ученики пытаются достигнуть этих целей всеми возможными способами. Если им неизвестны или недоступны способы приемлемые, они используют то, что учитель называет «нарушение дисциплины» или «плохое поведение».

Как правило, на предпочтение учеником приемлемого или неприемлемого поведения влияют такие условия, как:

- качество отношений между ним и учителем;
- атмосфера в классе – поддерживающая или, наоборот, деструктивная;
- соответствующая этому структура классного коллектива.

3 Закон. Нарушая дисциплину, ученик осознает, что ведет себя неправильно, но может не осознавать, что за этим нарушением стоит одна из четырех целей:

- привлечение внимания
- власть
- месть
- избегание неудачи.

Каковы бы ни были цели плохих поступков учащихся, педагоги должны как-то взаимодействовать с ними. Если они научатся идентифицировать цель нарушения поведения, то смогут конструктивно строить общение с учеником, заменить непродуктивный способ общения с ним на эффективный. И так не один раз, а все время. Правильная стратегия приводит к пошаговому уменьшению доли неприемлемого поведения и, наоборот, к постепенному построению позитивного представления о себе и постепенному увеличению внутренней свободы.

Педагогическое вмешательство — это только создание некоторых условий, в которых дети могут принять решение изменить поведение, а могут и не принять его. Какое решение примет ученик, зависит от того, учитывает ли взаимодействующий с ним педагог скрытые цели его «плохого» поведения. Эти четыре цели как путеводные нити. Прозрев однажды, учитель понимает, что может помочь ученику чувствовать себя полноценным участником школьной жизни, действуя при этом приемлемыми способами.

Понимая теперь суть основных законов, на которых строится поведение детей, вернемся к случаю с Колей Харитоновым.

Учительница истории и учитель геометрии по-разному оценивают этого ученика. Хорошее поведение и приличная успеваемость на уроках истории объясняется тем, что Коля хорошо относится к учительнице. Их хорошие отношения строятся на принципах взаимной ответственности (благодаря этому Коля чувствует свою *коммуникативную состоятельность*). Реакции учительницы истории и выставяемые ею оценки по этому предмету создают у него ощущение, что он вполне состоятелен в этой области (он ощущает свою *интеллектуальную состоятельность*). Наконец, он знает, что на уроках истории ему часто поручают ответственное дело – продуцировать идеи и выступать экспертом (что позволяет Коле чувствовать свою нужность, ощущать свой особый вклад в деятельность класса).

На геометрии же мальчик не может реализовать три желанные цели. Его отношения с учителем геометрии не партнерские, но и «никакими» они не являются. Коля вынуждает

педагога постоянно обращать на него внимание: он категорически отказывается делать что-то по теме урока — отвечать, решать задачи, уточнять ответы других. Тем самым он избегает столкновений со своей интеллектуальной несостоятельностью, так как, если он начнет что-то делать, то неизбежно почувствует ее. Организация работы класса на уроках геометрии такова, что лишает Колю Харитонову возможности взаимодействовать с другими учениками по теме урока и вносить что-то в коллективную деятельность социально приемлемым способом.

И вот Коля Харитонов, как двуликий Янус, демонстрирует на первый взгляд противоречивое поведение – на одном уроке он во всех смыслах хороший ученик, на другом – во всех смыслах плохой. Эта ситуация типична. Все мы наблюдали таких «двуличных» учеников, причем некоторые из них демонстрируют подобную «двуличность» в рамках одной школы, а некоторые в школе на всех уроках ведут себя одним образом, зато дома и вне школы – совершенно другим.

Вот один из типичных диалогов:

Учительница: Ваш Вова очень агрессивен и озлоблен последний месяц. Дня не проходит без драки. Сегодня ему подбил глаз старшеклассник, которого он назвал «козлом».

Мама Вовы: Вова? Не может быть. Он очень спокойный мальчик и дома ведет себя со старшим братом исключительно мирно!

Конечно, мама Вовы, может быть, просто не видит агрессивного поведения сына, не хочет видеть. Но возможно и то, что она дает точное описание «домашнего» поведения своего мальчика. Есть немало детей, доведенных учителем или одноклассниками до агрессивного поведения в школе, которые, однако, прекрасно чувствуют себя вне стен школы, и там они совершенно неагрессивны. Теперь мы с вами понимаем, что слова «Вова прекрасно чувствует себя» означает, что вне школы у него есть возможность ощущать свою интеллектуальную состоятельность, иметь нормальные конструктивные отношения с другими людьми и чувствовать свою нужность, свой особый вклад в решение общих проблем (то есть все три цели достигаются приемлемыми способами). В школе же приемлемых способов Вова не нашел, поэтому он чувствует себя несостоятельным, «чужим» и реагирует на это повышенной агрессивностью.

Вот другой диалог между учителем и родительницей:

Учитель: Хочу поблагодарить вас, Вера Ивановна, за вашу Анжелику! Вежливая, общительная девочка и очень рассудительная, такую редко встретишь, ведь ей всего одиннадцать лет!

Мама: Вы что, издеваетесь? Это несносный ребенок! Она портит жизнь всей нашей семье: и ее отцу, и мне, и ее сводной сестре, всем. Вы, наверное, говорите о ком-то другом.

Тем не менее, как мы понимаем, это разговор об одной и той же девочке.

Нет универсального способа исправить поведение. Родители, которые за сознательное «плохое» поведение запирают ребенка в сарае, воспитатели, которые заставляют переписать 20 страниц словаря Ожегова в качестве наказания — ошибаются. Воспитывающее ответственность педагогическое вмешательство должно соответствовать нарушению дисциплины, связь между проступком и «наказанием» должна быть понятной ребенку и осмысленной.

У каждого ребенка за проступком стоит уникальная комбинация причин и целей. Поэтому в основе предлагаемой нами программы - индивидуальный подход к каждому конкретному ребенку.

Методические приемы и технологии. «Школьный план действий» как технология решения проблем дисциплины, мотивации и кооперации

Практический инструмент индивидуализации подхода — составление так называемого Школьного плана действий (ШПД). Это план изменений ребенка через описание взаимодействия с ним.

Составление ШПД требует времени, но правильно составленный план сторицей оправдывает затраты. Уже само составление плана снижает тревогу и снимает стресс. Уже в процессе первых шагов составления ШПД вы начинаете верить, что все можно изменить. Меняются ваши установки: раньше вы постоянно ожидали подвоха, теперь настроены на ожидание успеха.

Составляя Школьный план действий — индивидуальную программу построения взаимоотношений с конкретным учеником, учитель фактически разрабатывает оптимальную стратегию и тактику общения с ним. При этом он решает последовательно пять задач, как бы делает пять «шагов».

Шаг 1. Объективное описание поведения ребенка.

Шаг 2. Понимание мотива «плохого» поведения.

Шаг 3. Выбор техники педагогического вмешательства для экстренного прекращения «выходки» на уроке.

Шаг 4. Разработка стратегии и тактики поддержки ученика для повышения его самоуважения.

Шаг 5. Включение родителей и коллег-педагогов в реализацию конкретного ШПД.

Рассмотрим подробнее содержание каждого шага.

Шаг 1. Объективное описание поведения ребенка.

Это означает умение:

- Собирать и точно формулировать факты.
- Избегать субъективных оценок.

• Составлять конкретные, а не общие описания того, где, когда, как часто и что конкретно делал ученик. Слова: «всегда», «никогда», «ничего», «все время» не могут фигурировать в объективном описании поведения.

Шаг 2. Понимание мотива «плохого» поведения.

Нарушая дисциплину, ученик может не осознавать, что за этим нарушением стоит одна из четырех целей:

- привлечение внимания
- власть

- месть
- избегание неудачи

Привлечение внимания — некоторые ученики выбирают «плохое поведение», чтобы получить особое внимание учителя. Они все время хотят быть в центре внимания, не давая учителю вести урок, а ребятам — понимать учителя.

Власть — некоторые ученики «плохо» ведут себя, потому что для них важно быть главным. Они пытаются установить свою власть над учителем, над всем классом. Своим поведением они фактически говорят: «Ты мне ничего не сделаешь» и разрушают тем самым установленный в классе порядок.

Мсть — для некоторых учеников главной целью их присутствия в классе становится месть за реальную или вымышленную обиду. Мстить они могут как учителю, так и кому-то из ребят или всему миру.

Избегание неудачи — некоторые ученики так боятся повторить свое поражение, неудачу, что предпочитают ничего не делать. Им кажется, что они не удовлетворяют требованиям учителей, родителей или своим собственным чрезмерно завышенным требованиям. Они мечтают, чтобы все оставили их в покое, и остаются в изоляции, неприступные и «непробиваемые» никакими методическими ухищрениями педагога.

Учителю необходимо знать истинный мотив «плохого» поведения ученика, чтобы правильно строить свое собственное поведение. Например, если Инга громко рыдает, положив голову на парту, чтобы привлечь внимание, учительнице достаточно просто подойти к ее парте, чтобы она замолчала. Если цель Инги — власть, то она от этого, конечно, не замолчит.

Знать истинный мотив поведения ребенка учителю нужно не только для построения своей реакции, но и для понимания реакции ученика на то или иное педагогическое воздействие.

Шаг 3: Выбор техники педагогического вмешательства для экстренного прекращения «выходки» на уроке.

Выбирая то или иное педагогическое вмешательство, помните, что смысл истинного педагогического воздействия — не наказание. Педагогическое воздействие преследует две

цели: остановить неприемлемое поведение в тот момент, когда оно имеет место, и повлиять на выбор учеником более приемлемого поведения в будущем.

Чтобы достичь эффекта, воздействие должно быть быстрым и верным.

«Быстрым» — не значит импульсивным, спонтанным. Это ни в коем случае не должна быть агрессивная реакция. Она просто должна остановить проступок здесь и сейчас.

«Верным» — означает учитывающим истинную цель «плохого» поведения ребенка. Например, техника отсроченного реагирования подходит к ученикам, ищущим власти, но не подходит к ученикам, боящимся неудачи.

Еще одно свойство педагогического воздействия — оно должно быть неминуемым, обязательным, неизбежным. Это означает, что учитель должен выдавать подходящую реакцию каждый раз, когда ученик совершает проступок.

В этой книге вы познакомитесь с различными способами реагировать быстро и уверенно. Какие-то приемы будут новы для вас, какие-то — близки и знакомы. Нет приемов худших и лучших. Каждый подходит для своих обстоятельств.

Выберите один прием и «примерьте» его к себе: подходит ли он вашей личности и вашему стилю преподавания? Затем попробуйте другой прием. Большинство предлагаемых приемов подходят и детям в детском саду, и старшеклассникам. Однако некоторые приемы рассчитаны только на одну какую-то возрастную группу.

Шаг 4. Разработка стратегии поддержки ученика для повышения его самоуважения.

Педагоги часто применяют приемы экстренного педагогического вмешательства и понимают при этом: нет гарантии, что завтра, послезавтра или через неделю ученик не повторит свои безобразные выходки. Действительно, экстренное воздействие не может изменить характер поведения в целом. А вот выстроенная стратегия поддержки - может. Самоуважение школьника в основном определяется чувством причастности, принадлежности к школьной жизни, школьной общности. Самоуважение школьника формируется, когда он

- ощущает свою состоятельность в учебной деятельности (интеллектуальную состоятельность или ИС) или хотя бы не ощущает интеллектуальной несостоятельности;
- строит и поддерживает приемлемые отношения с учителем и одноклассниками (коммуникативная состоятельность или КС) или имеет хотя бы какие-то отношения, пусть уродливые ;
- вносит свой особый вклад в жизнь класса и школы (свой вклад или СВ).

Стратегия повышения самоуважения строится на принципе замены неприемлемых способов участия в школьной жизни более приемлемыми. Поддерживающая, формирующая самоуважение ученика стратегия, не требует специального времени. Ее реализация занимает у учителя не больше сил и времени, чем традиционные воспитательные беседы, обличительные речи и выяснения отношений. К тому же для педагога это единственный способ хотя бы немного улучшить отношения с учениками, которые его откровенно не любят. Заменяв свое традиционное поведение поддержкой, учитель изменяет свою установку по отношению к ученику. Теперь он ожидает от ученика хороших поступков и замечает его хорошие поступки. Поскольку отношение педагога к ученику становится позитивным, меняется и отношение ученика к учителю. Возрастание его самоуважения приятно удивит вас, просто ребенок начнет получать то, что ему необходимо, нормальными приемлемыми способами.

Шаг 5. Включение родителей и коллег-педагогов в реализацию школьного плана действий.

Описание методических приемов работы с учениками в рамках технологии конструктивного взаимодействия

Мы используем принцип разделения приемлемых приемов экстренного педагогического воздействия в соответствии с четырьмя выделенными мотивами.

Методические приемы в случае, если мотив - привлечение внимания

Стратегия 1. Минимизация внимания

Происходит парадоксальная вещь: естественным образом реагируя на выходки учеников, целью которых является привлечение внимания, мы как бы даем им положительное подкрепление в виде нашего внимания, закрепляя тем самым их плохое поведение. Они начинают ощущать себя частью учебного процесса, чувствовать принадлежность к группе (классу) только когда получают много замечаний, а наши гневные проповеди и угрозы они воспринимают как вид особого внимания к себе. Зачем же поддерживать с помощью внимания такое поведение, которое нарушает ведение урока и отвлекает других учеников? Стратегия минимизации внимания содержит множество приемов, призванных уменьшить демонстративное поведение, поскольку оно будет оставаться незамеченным.

Игнорируйте такое поведение. Часто лучший способ прекратить демонстративное поведение — перестать на него реагировать. «Нет ответа» — значит, цель не достигается с помощью этого действия. Когда ученик ведет себя демонстративно, задайте себе вопрос: «Что будет, если я совсем проигнорирую его выходку?» Если вы ответите себе, что ничего

не случится, кроме того, что он лишится вашего внимания, смело применяйте прием игнорирования. Через несколько попыток ученик прекратит вести себя подобным образом.

Зрительный контакт. «Пристально посмотрите на него, — советуют опытные учителя. — Они знают, что они делают. Они знают, что я знаю, что они делают. И они знают, что этот взгляд означает “хватит”. Пристальный взгляд (без осуждения) — это все внимание, которое они “выручили” за свою проделку. Никаких слов — только взгляд».

Встаньте рядом. Физическое приближение — другой инструмент, помогающий минимизировать поведение, направленное на привлечение внимания. Продолжая вести урок, просто подойдите и встаньте рядом с учеником. Без контакта глазами и без слов. Дети начинают понимать, что делают что-то не то, когда учитель стоит так близко.

Упоминайте имя ученика. Этот прием позволяет одновременно дать минимум внимания «в награду» за демонстративное поведение и рекомендовать ученику присоединиться к тому, что вы объясняете. Учитель делает это, периодически вставляя имя ученика в контекст урока. Это может звучать так: «Таким образом, квадрат гипотенузы, Вова, равен сумме...» Или: «Тогда, Игорь, Петр Первый издал указ о ...».

Эти простые приемы могут быть легко использованы с учениками, часто нарушающими поведение.

Пошлите «секретный сигнал». Вы можете использовать какие-то жесты, смысл которых известен детям. Например, приложить палец к губам и сказать: «Тсс». Вот интересный рассказ одной учительницы.

«Однажды, разговаривая с второклассником Борей, который очень раздражал меня на уроке, я поинтересовалась: «Что мне сделать, чтобы ты спокойно сидел, пока я занята другими детьми?» Боря поднял над головой скрещенные руки, как это делает баскетбольный судья. «Что это значит?» — спросила я. «Это означает, что игра окончена» — ответил Боря.

Всегда и везде теперь, когда Боря шалил, я делала ему этот знак — и он помогал! К этому основному сигналу я часто добавляла подмигивание, и Боря улыбался и успокаивался, удовлетворенный тем, что получил хотя бы две секунды моего внимания только себе.

Прошло время, Боря вырос. Но где бы мы ни встречались с ним, в коридоре или на школьном дворе, я подмигивала ему и скрещивала руки — это были наши особые отношения».

Делайте письменные замечания. Если вы знаете, что завтра у вас урок в классе, где будет ученик с поведением, направленным на привлечение внимания, приготовьте заранее стопку одинаковых записок с таким содержанием: «Пожалуйста, перестань делать то, что ты сейчас делаешь». Просто кладите записку на парту ученику, когда он «разошелся». Не надо

ничего говорить — все написано. Этот прием, конечно, работает с учениками, которые хорошо и быстро читают.

Формулируйте «Я-высказывания». Бывают ситуации, когда нервы не выдерживают и просто хочется крикнуть ученику, который заводит класс: «Прекрати немедленно!»

Психологи советуют в этих случаях применять «Я-высказывание». Это словесное утверждение дает в специфической форме информацию о нарушении поведения и о том, какое оно производит на вас впечатление. Вот пример: «Катя, когда ты шепчешься с Леной во время моего объяснения, я чувствую сильное раздражение, потому что теряю мысль. Пожалуйста, перестань!»

«Я-высказывание» состоит из 4 частей:

Часть 1. Содержит объективное описание плохого поведения, которое имеет место здесь и сейчас: «Когда ты шепчешься с Леной во время объяснения...»

Часть 2. Называет чувства учителя в этот момент: «...я чувствую сильное раздражение...»

Часть 3. Описывает эффект от плохого поведения: «...потому что я теряю мысль...»

Часть 4. Содержит просьбу: «...пожалуйста, перестань».

«Я-высказывание» сообщает ученикам только то, что мы чувствуем. Если, используя «Я-высказывание», вы будете искренни на словах и в интонациях, вы сможете подействовать на многих учеников.

Стратегия 2. Разрешающее поведение

Запретный плод всегда сладок. Это свойство человеческой природы известно со времен Адама и Евы. Поэтому вторая стратегия заключается не в том, чтобы запретить есть яблоко, а в том, чтобы уничтожить всю прелесть содеянного, объявив яблоко не запретным.

Вот конкретные приемы стратегии разрешающего поведения.

Стройте урок на основе вопиющего поведения. Вот пример такого урока математики.

Ученики четвертого класса помешались на плевках из трубочек. Они не поддавались никаким воспитательным методам. Плевались на уроках и переменах. Тогда учитель математики сказал, что раз они так любят плевки, он собирается учить их проводить эксперименты по статистике исключительно на плевках. Он сделал мишень и движущийся контур, обозначил на полу зоны, обозначающие разную степень успешности и велел тщательно записывать результаты своих достижений. Методика проведения экспериментов была усвоена, а дети больше не хотели и слышать о плевках.

Этот прием хорошо работает с ругательствами, которые могут быть использованы в теме «Сленг», с надписями на английском языке (названия рок-групп и молодежных лозунгов) — в английском, с выкриками запомнившихся рекламных слоганов — в обучении орфографии, пунктуации и практической стилистике.

Доведите до предела демонстративную выходку. А вот другой прием, используемый в той же ситуации массовой эпидемии плевания.

Провинившиеся ученики получали задание плюнуть 500 раз. После первой сотни плевков они уже мечтали только об одном — никогда больше не видеть трубочек для плевания, ибо это было скучное и однообразное занятие, от которого сохло горло.

Этот прием годится для многих хамских выходок: учеников, которые не хотят сидеть на своем месте, заставьте стоять весь урок, ученики, которые постоянно болтают или издают неприличные звуки, должны записать полную часовую аудиокассету своих речей или звуковых упражнений и принести завтра в класс и т.п.

Ира без конца стучит ручкой по парте. Учитель: «Ну, хорошо. Класс, возьмите свои ручки и три минуты стучите ими по парте. Начали!» Весь класс присоединяется к выходке. Ира стучит со всеми и не получает какого-то особого внимания. И интерес к этому виду деятельности у Иры пропадает.

Используйте «разрешенную квоту». Этот прием рекомендует доктор Рудольф Дрейкурс в книге «Психологи в классе». Прием состоит в том, что какое-то нарушение поведения разрешается, уж если оно появилось, но только в том объеме, который оговорен заранее и с условием, что ежедневно объем этот будет уменьшаться.

В качестве примера того, как работает этот прием, д-р Дрейкурс описывает следующий случай.

Джонни громко икает на каждом уроке гражданского права по меньшей мере десять раз. Однажды утром, перед началом занятий, учитель договорился с Джонни, какое количество «иканий» будет позволено ему на каждом уроке, а также, что каждый день он будет икать меньшее число раз, чем вчера. А уж учитель проследит за этим. Каждый раз, когда Джонни икал, учитель просто улыбался ему и делал пометку мелом в углу классной доски. Когда «лимит» на сегодня был исчерпан, учитель говорил Джонни: «На сегодня — все!» Так постепенно число громких иканий было сведено на нет.

Скептики, возможно, скажут: «А что будет, если ученик продолжит выходку после слов учителя “На сегодня — все”?» Если это случится, оставьте эту технику и используйте другую технику из этой главы. Или же проанализируйте еще раз это нарушение поведения с точки зрения его цели — возможно, дело в том, что истинная цель не привлечение вашего внимания, а, например, власть. Техника «разрешенной квоты» работает только в отношении поведения, направленного на привлечение внимания.

Учителя, которые использовали эту технику, утверждают, что ученики соблюдают правило «разрешенной квоты». Почему? Потому что особые отношения между вами и учеником, ваши улыбки, отметки мелом — все это знаки внимания, которые так нужны ученику. Ведь эти ученики не нуждаются в утверждении своей власти над нами, они не хотят свергать ничьих авторитетов. Им нужно лишь немного внимания, чтобы не чувствовать себя «пустым местом».

Стратегия 3. Поступайте неожиданно!

Часто мы можем прекратить «плохое» поведение учеников, действуя неожиданно. Когда мы что-то неожиданно «выкидываем», мы как бы говорим: «Я все вижу и знаю, что ты делаешь, но не собираюсь играть в твою игру». Игра требует по меньшей мере двух участников. Когда же учитель отказывает в игре, лучше делать это необычным способом. Скажем, короткие вспышки хохота лучше, чем что-либо другое, могут разрядить атмосферу в классе. Чем больше юмора в вашем классе в момент нарушения поведения, тем быстрее оно прекратится.

Вот некоторые конкретные приемы данной стратегии.

Выключите свет. Это старый испытанный способ, который учителя используют давно. Когда кто-то из учеников или весь класс стал неуправляемым, просто поверните выключатель, подождите тишины несколько минут. Нет необходимости в очередной раз читать обвинительную речь или лекцию о том, что ученики плохо себя ведут, ведь они и сами прекрасно понимают, что нарушают правила поведения. В этой ситуации молчание дает больший эффект, чем громкие слова.

Издайте музыкальный звук. Учителя музыки часто исполняют аккорд или несколько аккордов на пианино в момент нарушения поведения. Вместо пианино может быть использован любой музыкальный инструмент, и не только на занятиях по музыке.

Начните говорить тихим голосом. Известны результаты социологического опроса учеников разных классов. На вопрос «Что вам больше всего не нравится в школе?» большинство учеников ответили: «Учителя, которые орут».

Учительские крики не уменьшают уже существующий беспорядок и сильно снижают самоуважение и внутреннюю свободу учеников. Когда мы начинаем говорить тише, ученики наоборот, прислушиваются и обращают на нас внимание, а это отвлекает их от нарушения поведения. Когда мы говорим спокойно, они тоже говорят спокойно.

Измените манеру речи. Используйте необычную манеру говорить, измените произношение, ударения или начните вдруг говорить на другом языке, может быть, даже на бессмысленном. Шепчите или пойте слова, говорите монотонно, высоким или низким голосом, меняйте тон. Какие-то из этих вокализаций отвлекут учеников от того, чем они занимаются, нарушая правила, и заставят обратить на вас внимание.

Говорите со стеной или «с портретом Пушкина». Этот прием хорошо работает в 5—7 классах. Когда один или несколько ваших учеников плохо ведут себя, повернитесь к стене и начните монолог: «Уважаемая стена, (Александр Сергеевич!) ты не поверишь, что происходит в моем классе сейчас. Одни выкрикивают ответы, не подняв руки, другие сидят ко мне спиной. Не хочешь ли посмотреть на ученика, который пускает бумажные самолетики с задней парты? Вот оно, племя младое, незнакомое!»

Решив попробовать этот прием, заранее предупредите об этом директора, в противном случае, директор может решить, что вы — кандидат в психиатрическую клинику.

Временно прекратите вести урок. Ученики знают, что учитель в школе, чтобы учить. Когда вы прерываете урок и «ничего не делаете» несколько минут, вы посылаете ученикам впечатляющий сигнал о том, что пора прекратить такое поведение. «Ничего не делать» можно стоя у доски или присев у стола. «Дайте мне знать, когда будете готовы продолжать урок» — вот все, что вам нужно сказать. Ненавязчивое давление старшего вскоре подействует, мир и порядок будут быстро восстановлены.

Стратегия 4. Отвлеките ученика

Никто долго не может делать два дела одновременно. А именно это и происходит, когда ученик плохо ведет себя. Поэтому вы можете просто отвлечь его, сфокусировав его внимание на чем-либо другом. Как это сделать практически?

Задавайте прямые вопросы. В критический момент полезно задать ему прямой вопрос: «Роман, какое задание я только что дала?» или: «Миша, что ты думаешь об этой физической проблеме?» Такие вопросы и отвлекают от плохого поведения, и направляют внимание ученика на тот урок, на котором он сейчас находится. Эту технику мы рекомендуем сочетать с приемами стратегии 1 «Минимизация внимания».

Попросите об одолжении. «Саша, собери, пожалуйста, сочинения!», «Маша, не могла бы ты отнести эту тетрадь в учительскую прямо сейчас?», «Гриша, сходи к Марье Ивановне в 8 «А» и спроси, не могла бы она дать нам цветной мел?»

Только не используйте этот прием часто, так как демонстративные дети могут решить, что их «плохое» поведение награждается особыми поручениями. Но как единовременная мера он работает очень хорошо.

Измените деятельность. Если сразу много учеников «бесятся», чтобы привлечь ваше внимание, резко измените их деятельность, отвлекая от нарушения поведения. Попросите их освободить парты для нового задания, вынуть другие книги, послушать новое задание и так далее.

Стратегия 5. Обращайте внимание класса на примеры хорошего поведения

Гораздо полезнее уделить внимание кому-то из учеников, ведущих себя хорошо, чем указывать ученику-нарушителю на его плохое поведение. Этим вы подчеркнете, что внимания учителя и его уважения заслуживает хорошее, а не плохое поведение.

Благодарите учеников. Благодарите и отмечайте тех учеников, которые делают то, что вы просили сделать: «Спасибо тебе, Саша, что ты нашел нужную страницу в учебнике и внимательно смотришь на доску!», «Спасибо, Оля, что твои руки на парте, а ноги — под партой». Такие утверждения, обращенные к соседу по парте или приятелю ученика-нарушителя, должны точно описывать то самое поведение, которое мы ждем от шалуна.

Этот прием работает, только если мы описываем желаемое поведение в объективных терминах. Общие и неконкретные утверждения типа: «Спасибо, Юля, что ты была такой доброй» или «Спасибо, Саша, что ты делаешь то, что я ожидал» — абсолютно неэффективны, так как неясны эти ваши ожидания. Будьте внимательны, избегайте благодарить одних и тех же учеников слишком часто, дабы не представить их «любимчиками» и не навлечь насмешки класса.

Стратегия 6. Пересаживайте учеников

Ученики, которые нуждаются во внимании, как правило, нуждаются и в аудитории. Когда вы отсаживаете таких учеников от их зрителей, вы лишаете их главной награды, и это заставляет учеников успокаиваться. Есть два приема, подходящих для пересаживания.

Меняйте учеников местами. Иногда этого вполне достаточно. «Игорь, пересядь, пожалуйста, на свободное место в третьем ряду». И продолжайте вести урок, пока Игорь пересаживается. Так он не получит желаемого внимания. А возможно, что такой вид внимания с вашей стороны окажется вполне достаточным и будет воспринят как награда.

«Стул размышлений». Некоторые учителя в своем классе ставят специальный «стул размышлений» в отдалении от остального класса (он не должен находиться в поле зрения остальных учеников). Этот стул должен отличаться от остальных. Его можно купить в

комиссионке и перекрасить, например, в ярко-красный цвет. Подойдет любой стул, непохожий на остальные.

Этот стул — место, где нарушитель может подумать о том, как он будет вести себя по-другому, вернувшись на свое место. Пять минут на этом стуле — достаточное время. Остальной класс должен понимать, что нельзя беспокоить сидящего на «стуле размышлений».

Но может быть так, что, когда вы говорите ученику-нарушителю: «Женя, пожалуйста, сядь на стул размышлений», он не идет туда. Это не означает, что плох прием, просто цель ученика — власть, а не внимание. В том случае, если, вернувшись на свое место, Женя продолжает плохо себя вести, используйте техники, описанные в параграфе 3.2.2. Методические приемы в случае, если мотив – власть или месть.

Таблица 1. Обобщение методических приемов при взаимодействии с учеником, привлекающим внимание

<i>Стратегии</i>	<i>Техники</i>
<i>Минимизация внимания</i>	Игнорируйте демонстративное поведение. Зрительный контакт Становитесь рядом. Вставляйте имя ученика в текст объяснения урока. Посылайте секретный знак. Посылайте письменные замечания. Используйте «Я-высказывание».
<i>Разрешающее поведение</i>	Стройте урок на основе вопиющего поведения. Доведите до предела демонстративную выходку Весь класс присоединяется к выходке. «Разрешенная квота».
<i>Неожиданное поведение</i>	Выключите свет. Издайте музыкальный звук. Говорите тихим голосом. Измените голос. Говорите со стеной (или с портретом). Временно прекратите вести урок.
<i>Отвлечение внимания ученика</i>	Задавайте прямые вопросы. Попросите об одолжении. Измените деятельность.
<i>Обращение внимание класса на примеры хорошего поведения</i>	Благодарите учеников.

Пересаживания учеников

Пишите имена примерных учеников на доске.

Меняйте учеников местами.

«Стул размышлений».

3.2.2. Методические приемы в случае, если мотив – власть или месть

Среди проблем дисциплины самые сложные и неприятные те, что связаны с поведением мстительного и властного типов. Конфронтация и оскорбительный характер поведения ученика «пожирают» нашу энергию, время и... уверенность в своих педагогических способностях.

Поведение мстительного типа, наверное, самый тяжелый тип поведения. Оно не только оскорбительно для педагога, но и разрушительно для всех учеников. И мы как педагоги чувствуем, что для нас поиск эффективных действий — дело чести. Мы не обязаны любить мстительных учеников, но мы можем научиться мирно выходить самим и выводить их из напряженных и взрывоопасных ситуаций. Результаты сторицей окупят усилия.

Попробуем представить, как происходит *извержение вулкана*. Сначала слышны глухие раскаты и подземные толчки. Они нарастают, и наконец происходит взрыв и извержение лавы, которые крушат все вокруг. Затем наступает затишье, все заканчивается, и мы подсчитываем урон и пытаемся спасти оставшееся от дальнейших разрушений.

Конфликт на базе поведения мстительного или властного типов развивается, проходя те же стадии, что и деятельность вулкана. Он также начинается со стадии «глухих раскатов» — когда ученики с помощью ужимок, гримас, бормотания и других мелких неприятных выходок упорно донимают учителя, втягивая его в конфликт. Наконец они «достають» нас, мы задеты и делаем замечание. Вот тут и начинается извержение — неуважительные, оскорбительные слова и действия бьют неудержимой струей. Рано или поздно наступает и третья стадия — разрешения. Это стадия результатов и выводов, когда мы пытаемся вернуться в норму и предохранить себя от будущей конфронтации.

На каждой из стадий «извержения классного вулкана» от педагога требуются различные способы поведения:

- стадия «глухих раскатов» — ищите изящный уход от конфликта,
- стадия «взрыва и извержения лавы» — используйте технику удаления,
- стадия разрешения — установите санкции, сделайте выводы.

Если вы правильно и вовремя использовали технику «изящного ухода» на первой стадии, то второй стадии может не быть вовсе. Но иногда, несмотря на самые изящные

решения и гениальные находки, конфронтация нарастает и переходит в стадию взрыва и извержения. Если это случилось, используйте технику «удаления» (изоляции ученика от зрителей и участников конфликта), которая дает возможность обоим, и учителю, и ученику, успокоиться перед стадией обсуждения (разрешения). Удаление (изоляция) — это также время, когда можно научить ученика в будущем делать более подходящий выбор.

Стадия «глухих раскатов» — ищите изящный уход

На первой стадии — стадии «глухих раскатов» — ученик всем своим видом предупреждает нас, что грядет полновесный конфликт. Мы можем увидеть предупреждение в «невербальных» составляющих поведения ученика: об этом говорят его мимика и жестикация, а также интонации и громкость голоса. Мы можем ощутить приближение конфликта по тому, как ученик улыбается или по его пренебрежению. Ученик возбужден, и напряжение растет как давление в паровом котле. Все его поведение — это предупреждения, которые дают нам шанс прекратить конфронтацию уже на этой стадии, применив один из изящных приемов, снижающих конфронтацию.

Изящный уход — это дипломатический маневр, позволяющий всем участникам конфликта «сохранить лицо» и избежать скандала. Никто не победил и не проиграл — каждый получил возможность выйти из травмирующей, конфликтной ситуации.

Делая тот или иной изящный ход, способствующий разрядке, следует оставаться насколько возможно спокойным. Ни сарказма в голосе, ни нарочитости, любая оригинальная шутливая или просто неожиданная, нестандартная, шокирующая реакция учителя разряжает атмосферу в классе лучше крика и угроз.

Варианты таких нестандартных ответов приводятся ниже.

Признайте силу ученика. Согласитесь - существует иллюзия, будто учитель имеет силу заставить ученика что-то сделать. Можно настаивать и требовать, чтобы Дима, который не хочет учить математику, начал отвечать и делать домашние задания. Можно писать записки родителям и лишать ребенка прав и привилегий, ставить двойки и грозить выгнать из школы, и так — «до посинения». Но пока Дима сам не решит, что ему необходимо учить математику, вы своей цели не достигнете. Вспомните третий закон Ньютона: «Каждому действию есть равное по величине и противоположно направленное противодействие», иными словами, чем больше давление — тем больше сопротивление учеников.

Не втягивайтесь в обреченную на проигрыш битву, просто признайте силу ученика: «Дима, я понял, что не могу сделать так, чтобы ты стал выполнять домашние задания по математике». На это нечего возразить, ведь здесь нет ни команд, ни наставлений. Означает ли ваше искреннее и мужественное признание, что вы лишились своего авторитета, а ученики вроде Димы, теперь могут делать все, что хотят? Абсолютно нет.

Теперь, когда сопротивление начинает спадать, а участники успокаиваются, мы можем перейти к третьей стадии — разрешения. На этом этапе можно как-то воздействовать на Диму, чтобы он принял правильное решение.

Признание власти (силы) ученика как прием очень часто разряжает напряженную ситуацию, так как означает фактически признание равенства статусов ученика и учителя как личностей. Люди властные часто агрессивны, нападают на других, атакуют и задевают окружающих. С ними трудно строить партнерские отношения. И когда мы признаем вслух, что не можем доминировать и что никто в этой классной комнате ни выше, ни ниже остальных, мы очень способствуем возникновению среди учеников духа кооперации, а не конфронтации.

Уберите зрителей.

Один директор школы рассказал такую историю: «Два здоровенных старшеклассника устроили драку перед толпой учеников у дверей столовой. Проходя мимо, я потребовал, чтобы они немедленно прекратили. Конечно, этого никто не услышал. Тогда я сказал: “Те, кто останется в этом холле еще минуту, будут задержаны здесь до разбирательства”. Толпа рассеялась моментально. Минуту спустя старшеклассники заметили, что зрители дезертировали, и потеряли интерес к драке и друг к другу. После этого я смог пригласить их в мой кабинет для обсуждения вопроса между ними в более мирной обстановке».

Когда другие останавливаются, чтобы поглядеть, кто победит, конфронтация усиливается. Убрать публику с места происшествия не всегда возможно, особенно если конфликт происходит в классной комнате. Попробуйте отложить конфликтное обсуждение до того момента, когда ученики уйдут. Например, на уроке, когда какой-нибудь ученик вступил с вами в яростную полемику по теме, не относящейся к уроку (он при этом чувствует горячее внимание всего класса), просто скажите: «Саша, мы обязательно закончим обсуждение этого вопроса, когда прозвонит звонок на перемену». Зрители разойдутся, и Саша останется без публики, в этом положении он может потерять интерес к конфронтации. Спектакли обычно проваливаются без поддержки зрительного зала.

Перенесите обсуждение вопроса на потом.

Последний урок заканчивается, и ученики записывают домашнее задание. Анна выбрала этот момент для своей провокации — она говорит своей подруге так, чтобы слышали все: «Она опять задала такое огромное домашнее задание. Не буду тратить сегодняшний вечер на эту глупость!» Аня исподтишка поглядывает на вас, глаза остальных учеников устремляются на вас в ожидании реакции Начни вы сейчас возмущаться — и класс поддержит Анну, а вы придете домой с головной болью.

Оптимальный выход в таких ситуациях — отложить дальнейшее обсуждение этого вопроса до того момента, когда вы будете в состоянии общаться спокойнее. Одной-двух фраз достаточно. Мы можем выбрать время и место для продолжения дискуссии, когда публика разойдется, а мы будем не так переполнены чувствами. Вот несколько примеров фраз, которые эффективно переносят дискуссию:

- *У меня нет желания обсуждать эту тему прямо сейчас.*

• Ты предпочитаешь поскандалить или действительно хочешь решить эту проблему? (Если ученик выбирает «поскандалить», вы можете ответить: «Пожалуйста, не со мной. Может быть, кто-то из класса согласится? Или, может быть, твои родители?») Тебе придется поискать другой способ, Аня! Я не скандалю со своими учениками.

• Возможно, ты права. Как-нибудь поговорим об этом.

Назначьте специальное время для обсуждения вопроса. Держите под рукой специальную записную книжку. Когда ученик начинает допекать вас, достаньте книжку и скажите: «Я согласен выбрать время для обсуждения с тобой этого вопроса. Сегодня в тринадцать тебе подходит?» Запишите совместно выбранное время и место для личной беседы. Ничего больше о теме дискуссии не говорите просто продолжайте урок.

Озадачивайте учеников. Когда вас выводят из себя с помощью словесных замечаний, лучше всего озадачить ученика. На явно провокационные и задевающие вас заявления можно дать такой ответ, как если бы они были безобидными, незначительными или даже очевидными. Этот ответ ясно даст понять, что вами нельзя манипулировать, если вы этого не хотите. Две наиболее эффективные техники в этом случае:

- 1) соглашаться с учеником,
- 2) менять тему.

Техники озадачивания — нечто противоположное популярным в психологии навыкам «активного слушания». Активное слушание подчеркивает важность того, что ученики хотят сказать («Если я тебя правильно понял, ты имеешь в виду...»). Но когда произносимое учеником — словесная атака на вас, активное слушание лишь продлевает конфронтацию. В этом случае оно неуместно. Гораздо более продуктивно в таких ситуациях поведение, озадачивающее ученика, а не приглашающее его к продолжению разговора. Если ученик действительно хочет поговорить с вами о чем-то, он дождетсся более подходящего случая.

Соглашайтесь с учеником. Когда ученики заявляют нечто способное, по их мнению, вывести вас из себя, они меньше всего ожидают, что вы согласитесь с ними. Это озадачивает. Наше согласие — это отличный способ прекратить сопротивление.

Представим следующую ситуацию.

Лена информирует Елену Ивановну: «Вы — худшая учительница литературы на свете». Та в ответ: «Может быть, ты и права. А сейчас открой свой учебник на странице 217». Если Лена решит продолжать изводить Елену Ивановну, придется соглашаться с ней и дальше, спокойно напоминая, на какой странице находится задание, с которым работает класс. Через короткое

время Лена почувствует, что у нее нет власти над Еленой Ивановной, чтобы включить ее в свою «игру в скандал», и она прекратит свою выходку.

Вот какую историю рассказала одна молодая учительница.

Один из ее учеников частенько применял такой прием: когда учительница решала, кого вызвать к доске, ведя ручкой по списку фамилий, он задавал неожиданный вопрос, стремясь отвлечь внимание учителя от этой волнительной процедуры. Однажды, когда ручка неумолимо приближалась к его фамилии, он громко спросил: «Елена Геннадьевна, а почему у вас усы растут?». Не отрываясь от журнала, Елена Геннадьевна равнодушно и как бы между прочим ответила: «Наверное, кальция много в организме». И уже громко: «Так, к доске пойдет ...»

Меняйте тему. Если мы отвечаем на словесный вызов, меняя тему, мы можем прекратить конфликт. Например, Елена Ивановна могла бы ответить на вызов Лены, спросив ее, смотрела ли она вчера по телевизору передачу «Поле чудес». Если Лена продолжит нападки, учительница может спросить, не слышала ли Лена, какая погода будет завтра. Или можно рассказать шутку. Именно так следует реагировать вновь и вновь, пока Лена не придет к выводу, что продолжать воевать не стоит.

Словесные выходки учеников больно задевают нас, и мы не прощаем им этого, так как зачастую не знаем, как отразить словесные атаки. Ученица хорошо знает, что ее слова глупы и обидны. Но лекция на тему «Почему ученики должны уважать учителей» только продлит период конфронтации. Наша цель иная — прекратить выходку и снять напряжение. Если мы сделаем это быстро в одной из техник озадачивания, нам не нужно будет искать способы избавиться от ученика, дошедшего до стадии «извержения лавы».

Стадия извержения - используйте технику удаления (временной изоляции) ученика

Если конфронтация не закончилась на первой стадии — будьте начеку! Взрыв близится. И здесь самым мудрым будет увести скандалиста от конфликта и зрителей как можно быстрее. Для этого существуют техники временной изоляции, подобно тому как в футболе или хоккее существует санкция удаления на несколько минут или до конца игры для нарушителей правил. Все они включают изоляцию ученика от остальных учеников класса. Серьезность проступка определяет, на какое время и куда мы денем ученика

Ниже представлены техники изоляции по мере возрастания их строгости. Сразу отметим, что совершенно правы те, кто запрещает удалять детей в коридор или «в никуда»

Удаление в пределах классной комнаты. Если это ваш собственный класс, вы можете оборудовать его таким образом, чтобы в нем нашлось заранее приготовленное для изоляции место где-нибудь за шкафом или за пианино, можно просто отгородить его

ширмой или доской. Это должен быть небольшой пяточок вне поля зрения остальных учеников. В крайнем случае место можно отгородить обычной партой.

Удаление в другие классы (кабинеты). Если в школе есть параллельный класс или класс старше, можно, договорившись заранее с коллегой, привести бунтовщика туда. Ученики параллельного класса скорее всего не смогут выполнить роль зрителей, ведь они не очень хорошо знают «бунтовщика» и могут просто игнорировать его. Это может заставить ученика угомониться. При этом не рекомендуется помещать ученика в класс к младшим ученикам.

Удаление в специальное помещение. Существует интересный опыт в некоторых американских школах — специальное помещение для изоляции нарушителей от одноклассников. Это обычная комната, а не официальное место, типа кабинета директора.

Изоляция в кабинете школьной администрации. Это делается в самом крайнем случае. В учительской или кабинете завуча (директора) на ученика вероятнее всего никто не обратит внимания. Однако может случиться так, что для нарушителя это будет скорее подарком, чем наказанием. Поэтому пользоваться этими помещениями следует лишь в том случае, когда нет возможности для использования других мест или когда проступок столь тяжел, что другого выхода нет — нужны немедленные действия.

Удаление с применением силы. Как вести себя с учениками, которые не хотят подчиняться и уходить с места событий? Есть два способа:

1. Предложите им выбор.
2. Вызывайте «команду “Кто?”»

1. Предлагайте ученикам выбор. Когда мы говорим ученику, что он «должен немедленно что-то сделать» — мы тем самым усиливаем его сопротивление. Более эффективным будет дать ему возможность выбора: «Вася, что тебе больше нравится - сидеть спокойно, не приставая к Ольге, или пойти посидеть в 7-й “Б”? Выбери!».

Если Вася согласится вслух вести себя прилично, но будет продолжать свое, учитель может сказать: «Я вижу по твоему поведению, что ты выбрал 7-й “Б”. Пожалуйста, отправляйся» Никаких вторых шансов! Пришло время действий, а не слов.

Этот прием всегда прекращает конфронтацию, потому что мы не командуем, не требуем и не ругаем. Мы просто производим обязательные специфические действия, чтобы прекратить непослушание. Мы не заставляем учеников уйти, они делают выбор, осознавая, что за него придется нести ответственность: либо сами уйдут, выбрав это, либо выберут другое: «перестанут плохо вести себя».

Предоставляя выбор, вы формируете чувство ответственности за свои решения: выбрал продолжать — уходи. В следующий раз сделаешь более правильный выбор. Единственный случай, когда этот прием нельзя использовать, — если поступок ученика так безобразен или опасен, что ученик должен быть удален из комнаты немедленно.

Если вы чувствуете себя загнанным в угол в прямом смысле слова, вызывайте команду «Кто?».

2. *Вызывайте «команду «Кто?»* Раньше или позже каждый учитель сталкивается с учеником, который является непокорным на сто процентов. «Вы меня не заставите уйти», «Вы мне ничего не сделаете» — как бы говорит этот детина, возвышаясь над учителем. Тогда учитель должен предложить следующий выбор: «Ты предпочитаешь уйти сам или желаешь, чтобы я попросила кого-то помочь тебе уйти?» Хочется верить, что в вашей педагогической практике таких случаев не встретится или они будут крайне редки и что вам не придется прибегать к посторонней помощи, чтобы избавиться от опасного для окружающих нарушителя.

Вот какой опыт используется для этих целей в некоторых американских школах. Каждая школа назначает пару сотрудников — кого-нибудь сильного и уверенного: администратора, учителя или воспитателя. Этот отряд и есть команда «Кто?» Он формируется из добровольцев или по графику. Когда учитель вызывает команду «Кто?», двое сильных мужчин входят в класс и задают только один вопрос: «Кто?» Учитель указывает на ученика, и его быстро уводят. Однажды увидев, как их могут вывести, ученики вряд ли будут пробовать еще. В том числе и те, кто остался в классе. Этот спецотряд вызывают и тогда, когда учителю угрожает физическая расправа от учеников. Это уже не время изящных выходов или смены темы разговора. Прежде всего — безопасность. Отряд «Кто?» выводит нарушителя молча. Оскорбления и побои категорически запрещаются. Просто вынос тела из класса.

Сама идея изоляции не предполагает заточения ученика на часы, скорее — это возможность получить опыт неприятных переживаний в течение нескольких минут. Младшим школьникам достаточно 5 минут, а старшим или злостным нарушителям можно установить срок от 15 до 30 минут. Можно действовать и по-другому: предложите самому ученику установить срок, сказав, что он может вернуться в класс, когда будет готов вести себя прилично.

Если нарушение поведения повторяется и после удаления, следующая изоляция удлиняется уже без обсуждения его сроков с учеником. Если и после второго удаления ученик нарушает поведение, попробуйте другое место изоляции и используйте приемы третьей стадии (стадии санкций) в дополнение к приему удаления (см. эту главу далее).

Некоторые учителя требуют, чтобы и в изоляции ученик решал задачи или читал учебник, другие считают это не обязательным. Если продолжительность изоляции более 5 минут, наверное, лучше дать ученику задание, ведь незанятые руки и головы могут вновь доставить вам хлопоты.

Стадия разрешения - установите санкции

Все в этом мире имеет свои последствия: уронили стакан с молоком — вытираете лужу, дотронулись до горячего утюга — лечите ожог и т.д. В мире людей этот закон может быть сформулирован так: за все в жизни приходится платить. Нарушения поведения также имеют свои последствия, или свою расплату. Все ученики должны хорошо знать, каких последствий можно ожидать, если они выбирают поведение, связанное с насилием или нарушением границ дозволенного. Мы можем заранее сами установить определенные последствия каждого конкретного нарушения поведения или попросить учеников сделать свои предположения об этом. Ученики включаются в этот процесс рассуждения, и с ними тогда легче найти взаимопонимание. Ученики должны научиться думать о последствиях. Тогда они научатся в определенных, конкретных обстоятельствах каждый раз выбирать наиболее подходящее поведение. К тому же, задумываясь о последствиях, они становятся более взрослыми.

Наиболее эффективной формой, в которой могут быть представлены выводы о «расплате» (санкции), будет форма «когда... — то...»

«Когда ты делаешь это (конкретное нарушение поведения), то потом (конкретные последствия)».

Формула: «Если бы ты не..., не случилось бы...» — хуже, так же как и содержащая угрозу формула: «Если ты сделаешь..., то я сделаю ...».

Таблица 2. Обобщение методических приемов эффективного воздействия на ученика, мотив поведения которого власть или месть

<i>Стратегии</i>	Техники
<i>Ищите «изящный уход»</i>	Признайте власть ученика Уберите зрителей Перенесите обсуждение вопроса Назначьте специальное время для обсуждения вопроса Соглашайтесь с учеником Меняйте тему
<i>Используйте удаление</i>	Удаление в пределах классной комнаты Удаление в другой класс

**Устанавливайте
санкции**

Удаление в специальное
помещение

Изоляция в кабинете школьной
администрации

Удаление с применением силы

Лишение ученика права

свободно распоряжаться своим
временем

Лишение права

пользования предметами

Лишение доступа в различные
помещения школы

Встреча с администрацией школы

Информирование родителей

Возмещение учеником убытков:

Починка, ремонт предметов, вещей.

Возмещение убытков

**3.3. Формы организации учебно-воспитательного процесса для решения проблем
мотивации, дисциплины и кооперации**

При встрече с мотивом «Избегание неудачи» методы твердого поведения неэффективны. Для преодоления поведения, направленного на избегание неудачи, в рамках данной технологии применяются следующие формы организации учебно-воспитательного процесса.

Мы уже отмечали, что учитель часто вообще не замечает учеников с поведением, направленным на избегание неудачи, так как они фактически *не* мешают проводить урока: *не* заводят класс, *не* обращают на себя внимания, *не* шумят и *не* перебивают. Они вообще «*не*»: ничего *не* делают и надеются, что мы этого не замечаем. Из сказанного в предыдущей главе, однако, понятно, что базовые потребности таких детей не удовлетворяются приемлемым способом - они не ощущают свою принадлежность к происходящему в школе, то есть:

- не чувствуют, что они состоятельны в деятельности учения,
- не чувствуют себя нужными — не состоятельны в совместной деятельности,
- не уверены в себе, когда общаются со сверстниками.

Наш первый шаг — помочь им осознать себя состоятельными в деятельности учения — ведущей деятельности школьников.

Техники педагогического воздействия, которые помогают ученикам чувствовать себя состоятельными в учении, могут быть сгруппированы в восемь групп:

- 1) изменение методов объяснения учебного материала,
- 2) коррекция требований – обучение в один момент времени только чему-то одному,
- 3) введение дополнительных методов обучения,
- 4) обучение такого рода детей умению позитивно рассказывать о себе и о том, что они делают,
- 5) формирование отношения к ошибкам как к нормальным и нужным явлениям,
- 6) формирование у учеников веры в успех,
- 7) концентрация внимания учеников на уже достигнутых в прошлом успехах,
- 8) помощь ученикам в «материализации» своих достижений.

Первые четыре техники уместны и эффективны именно в работе с детьми, избегающими неудачи, последние – универсальны, их можно использовать в работе со всеми, поскольку абсолютно все дети нуждаются в поддержке как мотивирующей к учебной силе.

Изменение методов объяснения учебного материала

Еще в 1930-е годы Мария Монтессори обратила внимание на тот факт, что неуспевающие дети отличаются от своих успешных сверстников именно тем, что не усваивают абстрактный материал. Однако их можно научить, если тот материал, на котором учат, удовлетворяет следующим требованиям:

- А. *Привлекательность.* Детям нравятся яркие, цветные и интересные материалы.
- Б. *Понятность.* Детям хочется иметь дело с материалами, которые как бы сами подсказывают им, как ими пользоваться.
- В. *Самоконтроль.* Дети осознают, что ошибки — простительное и нормальное явление при обучении новому, если материал позволяет только им одним знать, сколько ошибок они сделали.
- Г. *Возможность повторного использования.* Дети обучаются практическим навыкам, пока не достигнут мастерства. И затем тот же материал может быть использован опять, чтобы дети испытали радость от безошибочного и легкого выполнения.

Принципы отбора учебного материала М. Монтессори актуальны и сегодня. Особенно если они воплощены в компьютерных программах. Конечно, компьютерные программы не позволяют пощупать материал, но они привлекательны, понятны, позволяют осуществить самоконтроль и повторно использовать навык. Поэтому ученики, которые не хотят даже взять в руки ручку в классе, могут часами сидеть за компьютером и учиться базовым навыкам.

Компьютер, конечно, не может заменить вас, учителя. Но если не усвоены базовые знания и навыки, лучше пусть ученик доверит процесс «выравнивания», «подтягивания» не вам, а компьютеру.

Коррекция требований – обучение в один момент времени только чему-то одному

Учеников, боящихся неудачи, очень легко испугать, подавив, например, количеством нового материала или его сложностью. Учите их маленькими шажками, используя максимально развернутые алгоритмы, позволяющие совершать действия предельно простые, зато безошибочно. Ребенок должен получать обратную связь по поводу каждого своего шага. Любой, даже маленький, успех должен быть замечен, а каждая маленькая ошибка должна с легкостью исправляться, тогда безошибочным будет и конечный результат.

В отечественной педагогической психологии есть направление исследований, отвечающих указанным требованиям. Это теория поэтапного формирования умственных действий, созданная П.Я. Гальпериним, Н.Ф. Талызиной и их учениками. Конкретные формирующие методики для детей разного возраста, пожалуй, только сегодня могут быть оценены по достоинству. Среди наиболее известных — методики обучения внимательному письму, классификации и другим элементарным логическим приемам, понятиям меры и числа, запоминанию стихотворений, опознанию зрительных объектов по существенным признакам и др.

Введение дополнительных методов обучения

Для этого:

- готовьте специальные программы для обучения отстающих, иные, чем для всего класса,
- установите причины отставания с помощью специальной диагностики: уровень интеллектуального развития ребенка может быть нормальным или даже высоким, а может быть и нет,
- разрешайте и поддерживайте работу в парах: успевающий ученик и двоечник; ученическое репетиторство — очень хороший способ воспитания обоих учеников - и «сильного», и «слабого»,
- побеседуйте с родителями неуспевающего ученика – может быть, им имеет смысл обратиться за помощью к репетиторам или определить ребенка в класс коррекции.

Обучение детей умению позитивно рассказывать о себе и о том, что они делают

Очевидно, что дети, постоянно демонстрирующие поведение, направленное на избегание неудачи, внушают себе: «Я не смогу этого сделать», «Это слишком трудно», «Я никогда не сделаю правильно». Помогите ученикам изменить внутреннюю речь: «Ты сможешь, если будешь думать, что сможешь! — говорит мудрый учитель своему ученику. — Повторяй это каждый день, особенно, в отношении того, что у тебя плохо получается».

Можно повесить в вашем классе перед глазами учеников плакат с такими «заклинаниями» (внутренними девизами):

«Я смогу это!»

«Пробуй – и результат обязательно будет!».

«Когда говорю себе, что я могу, я действительно могу!».

«Я могу стать таким, каким я хочу быть».

Ищите два «плюса» на каждый «минус». Введите правило: когда услышите, что ученик негативно высказывается о себе и своей учебе, вслух скажите о его работе не менее двух позитивных утверждений. Этот прием помогает ученикам обращать внимание на те слова, которые они говорят себе. Это также помогает трансформировать негативный образ себя в позитивный. Поначалу ученики чувствуют некоторую неловкость, когда слышат о себе хорошее, но... «к хорошему быстро привыкаешь». Одно условие: реплики учителя должны быть предельно конкретными.

В голове избегающего неуспеха ребенка как будто звучит заезженная пластинка. Как только он получает задачу для решения, она автоматически включается: «Ты не сможешь, ничего не получится», — твердит она. Чтобы «сменить пластинку» попросите ученика тихонько повторить следующие две фразы: «Я могу решить эту задачку с дробями», «Я достаточно умен, чтобы ответить на все эти вопросы».

Просите его повторять это перед сложным заданием или когда вы видите признаки подступающей неуверенности. Положите карточку с текстом заклинания ему на парту вместе с карточкой-заданием.

Формирование отношения к ошибкам как к нормальным и нужным явлениям

Страх совершить ошибку — вот что «заталкивает» учеников в рамки поведения, избегающего неудач. Они интерпретируют каждую ошибку, не важно, большую или маленькую, как доказательство того, что они вообще ничего не могут делать правильно. Мы должны научить их рассматривать ошибки как необходимую часть процесса обучения. Этого можно добиться такими приемами:

- Рассказывайте о возможных, типичных ошибках.
- Показывайте ценность ошибки как попытки выполнить задание. (Отрицательный результат — тоже результат.)
- Минимизируйте последствия от сделанных ошибок.

Формирование веры в успех

Помогайте ученикам поверить в успех. Они должны поверить, что способны не только решить задачу по предмету, но также изменить себя, поднять свой интеллектуальный уровень. Для этого используйте такие приемы:

- Замечайте любые улучшения.
- Объявляйте о любом вкладе ученика в общую деятельность
- Раскрывайте ученикам их сильные стороны.
- Демонстрируйте веру в учеников.
- Признавайте трудность ваших заданий.

- Устанавливайте ограничения во времени на задания.

Концентрация внимания учеников на прошлых успехах

Каждый ученик имеет в своем опыте переживание успеха, хотя оно может быть зарыто где-то очень глубоко. Найти такие примеры переживания успеха у учеников, страшащихся неудачи, очень важно. Это воспоминание может стать фундаментом для новых достижений. Используйте такие приемы, как:

- Анализ прошлого успеха.
- Повторение и закрепление прошлого успеха.

Помощь ученикам в «материализации» своих достижений

«Если чего-то нельзя увидеть или потрогать, то этого не существует», — думают многие дети. К сожалению, к таким неосозаемым вещам относятся их собственное развитие и рост в процессе обучения. Для учеников, которые нуждаются в «осозаемой» обратной связи, используйте следующие идеи:

- Наклейки или записочки типа «Я могу!».
- Альбомы достижений.
- Рассказы о себе вчерашнем, сегодняшнем, завтрашнем.

Если бы ученики слышали и видели признание своих достижений в той же мере, в какой они получают указания на ошибки, они бы не прибегали постоянно к поведению, построенному на страхе неудачи. Успех в любой сфере — неважно, что эта сфера выглядит для нас незначимой — должен быть замечен. Получая признание своего достижения от других, особенно от учителей и классного руководителя, ученики «со страхами» начинают чувствовать, что могут успешно взаимодействовать с педагогом и вносить свой вклад в классный коллектив. Приемы, помогающие признавать достижения учеников:

- Аплодисменты
- Награды и «медали»
- Выставки
- Самоодобрение

Таблица 3. Формы организации учебно-воспитательного процесса при взаимодействии с учениками, избегающими неудачи

<i>Стратегии</i>	<i>Техники</i>
<i>Изменение методов объяснения</i>	Использование осозаемого материала и компьютерных программ для формирования навыков. Учить за раз чему-то одному.
	Обучение в один момент времени чему-то одному

Коррекция требований

Введение дополнительных методов обучения Дополнительная помощь от учителя.
Помощь компетентных взрослых. Ученики-репетиторы. Классы коррекции.

Обучение умению позитивно рассказывать о себе и о своей деятельности Классные плакаты с «заклинаниями-девизами».
Высказывание двух «плюсов» на каждый «минус» ученика.
Декларация «Я смогу» перед выполнением задания.

Отношение к ошибкам как к нормальным и нужным явлением Рассказы о типичных ошибках.
Демонстрация уважительного отношения к ошибкам как к попыткам. Минимизирование последствий от сделанных ошибок.

Формирование веры в успех Подчеркивание любых улучшений.
Выражение благодарности за любой вклад в общую деятельность.
Умение видеть сильные стороны своих учеников и говорить им об этом.
Демонстрация веры в своих учеников.
Признание трудности ваших заданий.

Концентрация внимания учеников на уже достигнутых в прошлом успехах Воспоминания о прошлых успехах.

Помощь в «материализации» своего развития Наклейки «Я могу».
Альбомы достижений.
Рассказы о себе вчерашнем, сегодняшнем, завтрашнем.
Аплодисменты.
Награды и медали.
Выставки.
Самопризнание.

Практические рекомендации для развития позитивной атмосферы в школе

Как помочь ученикам вносить свой собственный вклад в общую деятельность?

Как педагоги и руководители ОУ мы должны уметь поддержать любые попытки наших подопечных внести свой собственный вклад в групповые отношения и почувствовать себя нужными. Когда учитель говорит: «Я знаю, что ты можешь и я нуждаюсь в твоей помощи», ученики воспринимают это как привилегию, а не как обязанность. И наоборот, если вы своим тоном или каким-либо другим способом демонстрируете, что просите их помощи в какой-то деятельности только потому, что эта деятельность «ниже вашего достоинства», они скорее всего откажут.

Речь идет о базовой человеческой потребности быть кому-нибудь нужным. Как известно, большой процент суицидов и депрессий происходит от ощущения ненужности и бессмысленности собственной жизни. Когда мы структурируем отношения между учениками нашего класса таким образом, чтобы каждому ребенку хотелось как-то укрепить благополучие своих одноклассников и класса в целом, мы удовлетворяем одну из базовых потребностей человека — быть нужным.

Особенно в этом нуждаются ученики со страхом неудачи. Они, как правило, не чувствуют не только своей интеллектуальной состоятельности, но также не могут найти способа быть нужными без нашей помощи.

Когда ученики вносят свой собственный вклад в групповые отношения, они чувствуют свою нужность. Это дает им ощущение причастности, включенности в школьную жизнь — мощный фактор личностного развития (повышения самоуважения). Ученики с высоким самоуважением могут лучше и больше вносить в групповые отношения, их вклад неповторим и оригинален. Так по спирали идет этот тонкий процесс приобщения к доброте.

Помочь ученикам вносить свой вклад в групповые отношения можно используя ряд приемов, описанных в этой главе. Все они группируются в две стратегии.

Поддержка личного вклада ученика в процесс улучшения жизни своего класса

Чем больше ответственности в действиях ученика мы хотим видеть, тем больше возможностей для свободных самостоятельных выборов мы должны ему дать. Речь идет о том, чтобы сделать ученика своим помощником в решении каких-то проблем учебного процесса. При этом ученик получает определенную независимость и легитимную власть. Мы уже говорили о том, что для многих властолюбивых, активных и деятельных натур это — единственный способ канализировать их энергию и удовлетворить их потребность организовывать и руководить чем-то или кем-то «мирным способом». Легитимная власть — власть, данная нами, предполагает, что учитель сможет авансировать доверие ученику.

В отечественной детской психологии эту проблему разрабатывает Е.В. Субботский. Он считает, что самый эффективный из всех воспитательных приемов — сделать «непослушного» ребенка проводником и защитником социальных норм в глазах остальных детей. Это означает, что вчерашний шалун, наделенный учителем властью поддерживать дисциплину среди сверстников, быстро превращается в образец хорошего поведения.

Приглашайте учеников помогать вам ежедневно в решении самых разных учебных задач. Первый шаг в формировании чувства причастности — обращаться как можно чаще к ученикам за помощью в решении дежурных классных проблем. Есть много дел, которые нужно ежедневно выполнять в классе и которые не требуют вашего контроля и непосредственного руководства. Это может быть поливка цветов, организация дежурств, сбор денег на экскурсии и многое другое.

Одна мудрая учительница пятого класса всегда составляет список дел, которые нужно выполнять в классе в течение учебного года. Эти дела распределяются между учениками, но в списке намеренно на несколько дел больше, чем учеников в классе. Когда в середине учебного года в класс приходит новый ученик, учительница приветствует его словами:

«Я так рада, что ты пришел в этот класс! Мы действительно нуждаемся в тебе, у нас не хватает учеников, чтобы делать вокруг все, что нужно. Мы на тебя надеемся!» Можете быть уверены, что новые ученики в этом классе чувствуют свою нужность, связь с другими учениками и свою ценность с первых минут.

Поощряйте выражение учениками своего мнения и позволяйте им делать выбор. Другой способ научить учеников вносить свой вклад в общее благополучие класса — просить их выражать свое мнение и высказывать свои предпочтения по поводу учебного процесса. Это особенно уместно в старших классах. Как правило, мы можем предоставить старшеклассникам выбор того, когда, как и где проводить тот или иной урок.

Например, проходя комедию А.С. Грибоедова «Горе от ума», 9-й «А» выбирает чтение вслух, 9-й «Б» — просмотр видеокассеты со спектаклем,

а 9-й «В» — собственную постановку. 9-й «А» выбирает одно основательное сочинение по этой теме, а 9-й «Б» — несколько коротких эссе. Такие приемы формируют у учеников ощущение причастности, а учителям дают свежие впечатления от многолетнего преподавания одного и того же.

Даже первоклассники могут делать простые выборы: как сидеть на классной дискуссии — за партами или в кругу? Где сидеть в классе — у окна или у доски? Чем можно рисовать географические карты на уроке об окружающем мире: красками, карандашами или фломастерами?

Принимайте правила вместе с учениками. Правила, которые устанавливаются в классе, — это закон и для вас, и для ваших учеников. Их принимают не для того, чтобы ограничить поведение учеников. Настоящая цель правил — помочь учителю учить эффективно, помочь ученику эффективно учиться и классу — эффективно функционировать. Грубой ошибкой учителя будет установка: «Выполняй правила, потому что я так сказал!» Это реплика несостоятельного педагога. Совсем по-другому звучит: "Выполняй правила, так как ты сам получишь от этого большую выгоду». И ученики, осознавая это, становятся более сплоченными.

Вот пример неправильного и, к сожалению, типичного поведения учителя в классе.

Воспитательница школы-интерната вместе с группой восьмиклассников делает домашнее задание. Один из учеников — Федя Крутов — мешает соседу по парте. Воспитательница Татьяна Ивановна говорит: «Так... тот, кто получает три замечания, выходит вон из класса до конца всех занятий!» — и без паузы продолжает:

«Крутов, у тебя уже два замечания». Неудивительно, что Федя Крутов тут же лезет к своему соседу снова. «Крутов, немедленно выйди из класса!» — уже кричит Татьяна Ивановна и подходит к сидящему Крутову, «помогая» ему уйти. Он упирается, она тащит его к двери и, вытолкнув в коридор, негромко говорит: «Пойди посиди в параллельном классе до звонка, а потом можешь вернуться!» Федя Крутов не вернулся после звонка в класс и перестал здороваться с Татьяной Ивановной. До этого дня у них были неплохие отношения, и такая «месть» ученика обидела учительницу. К чувству обиды примешивалось и смутное чувство вины. Поэтому Татьяна Ивановна проявила большую смелость и мудрость, обратившись со своей проблемой к психологу.

Какие правила педагогического воздействия нарушила Татьяна Ивановна?

- Она сама установила правила без обсуждения их с учениками (это не значит, что правила нужно было обсуждать на этом занятии, просто они должны быть обсуждены и приняты заранее).

- Она ввела правило «трех замечаний», никого не уведомив об этом. Получилось, что правило действовало, но ни Крутов, ни другие ученики не знали об этом. Крутов уже дважды нарушил правило, о котором только что узнал.

- «Замечание» — очень опасная тема для правила, ведь учитель может сделать его по любому поводу. А Татьяна Ивановна не объяснила, при каких условиях она будет делать замечания тому или другому ученику (то есть какие же правила поведения на самом деле нарушил Крутов?).

- Самая неприятная ошибка Татьяны Ивановны состояла в том, что и эти, объявленные ею только что, правила она тут же меняет на новые: вместо изоляции до конца занятий ученик изгнан только до звонка, но и об этом она тихо сообщает лишь ему одному.

- Фактически Татьяна Ивановна не предложила ученикам ни одного выбора; даже выгоняя Крутова, она не предлагает ему выбрать, а сама выталкивает его.

Все вместе это свидетельствует о непрофессиональном поведении учителя, желающего, чтобы «было, как он сказал», даже если его требования непонятны. Такая воспитательная практика только прикрывается флером партнерства (словами «правила», «условия взаимоотношений» и т.д.), оставаясь по сути недемократичной, разрушающей, а не формирующей личную ответственность учеников. В результате такого воспитания ученики могут стать послушными, но не ответственными. Эти ошибки самому учителю иногда кажутся незначительными, ведь он старается ради учебного процесса, и в конце концов Федя Крутов действительно мешал соседу по парте. Однако вред, нанесенный всем присутствующим неумелым поведением Татьяны Ивановны, много серьезнее вреда, нанесенного им поведением Феди Крутова. Татьяна Ивановна дала ученикам урок вседозволенности и неверности своему слову.

Конечно, все сказанное выше не означает, что, приняв правила совместно с учениками, учителя избавляются от проблем. Учитель говорит ученику-нарушителю: «Ты забыл правило такое-то!» Однако на самом деле ученики никогда не забывают правила. Скорее, они выбирают поведение, игнорирующее то или иное правило. При этом они прекрасно знают, что ведут себя неправильно. Можно много времени посвятить выучиванию, зазубриванию, повторению правил. Это не уменьшит количество «плохого поведения». Единственный конструктивный способ сделать так, чтобы правила соблюдались — привлечь учеников к их созданию.

Когда вы вместе со своими учениками будете заниматься созданием правил жизни в вашем классе, расскажите им, что существует два типа правил: первый тип — разрешающие правила - описывает все, что способствует хорошей жизни и приятной учебе в классе, и второй тип — запрещающие правила – описывает то, делает жизнь в классе трудной и непродуктивной. После этого спросите всех ребят: Какие условия им нужны для того, чтобы

им было удобно учиться в этом классе? При каких условиях достижение их целей становится невозможным? Фактически их ответы и составят «Правила класса».

Изменения правил возможны и даже необходимы, но, конечно, не таким образом, как это делала Татьяна Ивановна. Все новые обстоятельства должны быть оценены самими учениками с точки зрения того, «способствуют» или «мешают» они жизни и учебе в этом классе. После этого принимается коллективное решение о дополнениях в правилах. Самостоятельно принятые правила трудно «забываются», напротив, поражает энтузиазм, с которым ученики стараются им следовать.

4.1.2. Оказывайте моральную поддержку ученикам, которые стараются помочь другим

Когда дети (и взрослые тоже!) помогают друг другу, их самоуважение возрастает. Они не только способны вносить свой собственный вклад в общее дело, но и устанавливать особые отношения с одноклассниками, суть которых - доверие и взаимопомощь.

Ученическое репетиторство. Репетиторство — вот один из путей, идя по которому, ученики могут по-настоящему помочь друг другу. Если у ребенка проблемы с теоремой, которую вы объясняли ему уже три раза, может быть, объяснение кого-то из учеников окажется ему понятнее, чем ваше четвертое. В любом классе найдутся несколько потенциальных профессоров, чтобы прийти на помощь учителю.

Такое шефство одного ученика над другим полезно обоим, ведь тут действует принцип: «Наконец-то сам разобрался, пока другому объяснял». Действительно, объяснение вслух да еще «своими словами» закрепляет материал и совершенствует навыки.

Ученики всех классов, от первого до последнего, должны быть включены в процесс репетиторства. Причем не только в пределах одного класса. Старшие могут отлично «натаскивать» младших, например, в чтении. И наоборот, компьютерные фанаты 10—12 лет могут выступать авторитетными консультантами старшеклассников.

Не нужно стыдиться этого гуманного дела — взаимопомощи. Пусть все помогают всем. Класс «А» — классу «Б» (вместо того чтобы ставить одну параллель в пример другой, что педагогически безграмотно, учитель может объединить два класса и создать пары по выбору для взаимопомощи), старшие — младшим, обычный класс — классу коррекции и т.д. Пусть во всех классах висят индивидуальные плакаты под общим заглавием: «Знания и умения, которым я могу научить других ребят».

Особенно расширяется спектр навыков, которым можно научить других, во внеклассной работе (неакадемической области).

Гриша Кондратьев, четвероклассник, был тихоней и двоечником, но в процессе налаживания взаимопомощи в его классе

отважился и предложил научить желающих прыгать в высоту через планку. Первоклассники с неважными результатами по физкультуре и ученики с плохой координацией с большим энтузиазмом учились у него. Самоуважение Гриши значительно выросло.

Ученики выражают признание и одобрение друг другу. Обычно класс вступает за одного из учеников на фоне всеобщего плохого поведения, когда все дети «взбунтовались» против какого-то учителя. Но можно научить детей такому же единодушному коллективному признанию своих одноклассников в неконфликтной ситуации.

Как оказывать поддержку друг другу? Вот несколько проверенных приемов:

- *Аплодисменты*: ими можно наградить какого-то ученика не только за вызывающую восхищение смелость в противостоянии учителю, но и за достижение в учебе, за попытку преодоления страха и т.п

- *Персональные письма*. Научите их писать записки, содержащие одобрительные утверждения друг о друге, начинающиеся со слов: «Маша (Петя, Вася...), мне нравится, что ты...», «Катя (Саша), мне понравилось, как ты себя вел, когда...»

- *Одобрительный пароль (вариант «классного пароля»)*: игра, в которой, чтобы уйти на перемену или в столовую, нужно сказать пароль: «Я уважаю Нину (Федю) за то-то и то-то» или «Марина, спасибо тебе за то-то и то-то».

Кстати, описанные приемы являются старинной традицией многих авторских школ.

Как помочь ученикам вносить свой собственный вклад в общую деятельность

Стратегии

Поддержка личного вклада ученика в процесс улучшения жизни своего класса

Оказывайте моральную поддержку ученикам, которые стараются помочь другим

Техники

Приглашайте учеников помогать вам ежедневно в решении разных учебных задач

Поощряйте высказывание учениками своего мнения и выражение ими своих предпочтений

Принимайте правила вместе с учениками

Ученическое репетиторство. Ученики выражают признание и одобрение друг другу

Аплодисменты

Персональные письма

Одобрительный пароль

Практические рекомендации по построению конструктивной коммуникации в конфликтных ситуациях

Все, что написано в этом разделе методических рекомендаций, касается личности самого учителя (руководителя) — изменения его установок и реакций для достижения желаемых партнерских отношений с учениками (подчиненными). Без этого не обойтись, ведь никакие слова и действия, как бы тщательно они ни были подготовлены, не приведут к успеху, если учитель неискренен в своих установках и чувствах.

Правило 1. Научитесь акцентировать внимание на поступках (поведении) ученика, а не на его личности.

Описывайте поведение ребенка безоценочно. Когда вы обсуждаете с учениками их поведение, придерживайтесь объективного стиля. Объясняя ребенку, почему его поступки так огорчают вас, избегайте таких слов, как «плохо», «неправильно», «глупо», «по-хамски». Субъективные, оценочные слова только вызывают раздражение ученика, «заводят» нас самих и, в итоге, уводят от решения проблемы.

Ведя разговор о проступке, ограничивайтесь обсуждением того, что случилось. Это — правило «здесь и сейчас». Обсуждая с учеником его поведение или выбирая способ экстренного вмешательства, говорите только о том, что произошло только что. Обращение к прошлому или к будущему ученика, наводит на мысль, что конкретный поступок — что-то неизбежное и неисправимое. В самом деле, если Ваня или Таня «всегда» так ведут себя или «всегда будут» это делать, то как можно педагогу требовать, чтобы они попробовали вести себя по-другому? Девиз «здесь и сейчас» — точка опоры для воспитателя!

Будьте твердым, но доброжелательным. Мы должны быть твердыми в отношении конкретного проступка, чтобы прекратить его. И в то же время мы должны быть доброжелательными в отношении ученика, совершившего проступок, чтобы у него не возникло желание защищаться и не пропал интерес к общению с нами. Это правило может быть выражено таким девизом: «То, что ты делаешь, должно быть сейчас же прекращено, но я все еще с симпатией отношусь к тебе!» Такая установка означает, что вы верите в своих учеников, считаете, что они могут вести себя в соответствии с правилами. Ваша вера в детей — самый мощный импульс измениться, ибо она повышает самоуважение.

Правило 2. Займитесь своими негативными эмоциями

Когда ученик демонстрирует «плохое» поведение, учитель переживает весьма неприятные эмоции. Это может быть гнев, возмущение, страх или беспомощность. То, что вы чувствуете, нормально. В самом деле, ведь ученик разрушает учебный процесс, мешает работать вам и классу.

Но! Отрицательные эмоции можно контролировать. Когда нас душат гнев и возмущение, мы уже не можем ни мыслить здраво, ни действовать логично. Хуже того, мы демонстрируем эти отрицательные эмоции нашим ученикам тоном, мимикой, всем своим видом. И этим как бы подтверждаем решение ученика вести себя плохо, даем ему очевидное оправдание. Наш гнев — это то, чего добивается ученик, жаждущий власти. Если мы демонстрируем свои отрицательные эмоции, мы заставляем такого ученика продолжать свое поведение. Ведь маленький человек, который способен так потрясать взрослого, в самом деле обладает силой!

Когда учитель управляет своими отрицательными эмоциями и не выливает на головы учеников потоки «благородного гнева», он дает классу очень много, а) он просто лишает властолюбца желаемой реакции и б) что еще важнее, готовит почву для успешного взаимодействия.

Ученики, как правило, понимают, что они поступают неправильно. При этом они ожидают от нас определенной реакции, забрасывают «крючок». Если мы ловим его, игра начинается. Мы начинаем злиться, а ведь ради этого игра и затевается, наш гнев — итог игры, победы ученика в этой партии. Но попробуйте отказаться от игры. Это не просто. Один из способов — контролируйте отрицательные эмоции.

Накрученные общением, учителя просто переполнены отрицательными эмоциями и нуждаются в установлении равновесия, иначе головной боли к концу дня не избежать. Для разрядки кто-то выбирает физические упражнения, кто-то — домашнюю работу или общение с друзьями.

Можно разряжаться в ванной комнате или в машине по дороге домой. Закройте окна, включите на полную мощность радио, чтобы вас не слышали другие водители. Затем представьте, что перед вами сидит ваш юный обидчик, и выговаривайте ему все, что не сказали в классе. На время забудьте про все: про акцент на поведении, про принцип «не оценивать», про вежливость и т.д.

Кричите все, что хотите, оценивайте, обвиняйте, можете использовать непечатные слова. Кричите как можно громче. В конце пути, подъезжая к дому, вы почувствуете себя гораздо легче, чем в начале поездки. Собственно, все то же можно проделать и не в машине, а дома. Главное — чтобы вы имели возможность уединиться в отдельном помещении, где вас никто не будет смущать.

Правило 3. Не усиливайте напряжение ситуации

Это правило тесно связано с предыдущими. Никогда не делайте и не говорите того, что может усилить напряжение ситуации. Это очень трудно — научиться не усиливать

напряженность ситуации, а снижать ее. Предвосхищая вопросы учителей, желающих точно знать, чего же нельзя делать, перечисляем типичные ошибки в реагировании на выходки.

Мы ошибаемся, когда в ответ на выходку в напряженной ситуации:

- повышаем голос,
- произносим фразу типа. «Учитель здесь пока еще я»,
- оставляем последнее слово за собой,
- используем такие позы и жесты, которые «давят»: сжатые челюсти и сцепленные руки, разговор «сквозь зубы»,
- разговариваем с сарказмом,
- даем оценку характеру ученика,
- действуем с превосходством, используем физическую силу,
- втягиваем в конфликт других людей, не причастных к нему,
- настаиваем на своей правоте,
- читаем морали,
- ставим учеников в угол,
- оправдываемся, защищаемся или «даем взятку»,
- формулируем обобщения типа: «Вы все одинаковы»,
- изображаем негодование,
- придираемся, изводим кого-то придирами,
- передразниваем учеников,
- сравниваем одного ученика с другим,
- командуем, требуем, давим,
- поощряем ученика, фактически награждая его за «плохое» поведение.

Некоторые из этих форм поведения могут остановить проступок — на короткое время. Но плата за столь короткое спокойствие оказывается слишком высокой. Отрицательный эффект от такого поведения учителя приносит куда больше неприятностей, чем сама его причина. Зачем же использовать столь рискованные методы, когда можно выбрать более эффективные?

Вы, скорее всего, удивились, обнаружив в списке ошибок «награждаем учеников». Слишком часто некоторые награды, которые получают ученики, напоминают взятки и поддерживают их намерения вновь и вновь возобновлять плохое поведение, чтобы вновь получить что-то подобное

Если вы скажете Пете: «Если ты не будешь списывать сейчас и сделаешь сегодняшнюю самостоятельную работу на самом деле самостоятельно, я не спрошу тебя завтра на геометрии», то в следующий раз он у вас поинтересуется: «Мне списывать или вы не будете спрашивать меня завтра на геометрии?» Представьте, в какой ситуации вы окажетесь? Любой из ваших выборов будет неудачным. Если вы выбираете первое — то тем

самым вы фактически даете разрешение на списывание. Если второе — то в следующий раз тот же ученик попросит за честную работу большую плату: например, не спрашивать его ни только на геометрии, но и на алгебре.

Правило 4. Обсуждайте проступок ученика позже

Поговорить о некрасивом поведении ученика или его неверном решении нужно обязательно, но только не в момент самой выходки. В тот момент, когда вы оба — и учитель, и ученик — возбуждены, вам не удастся взаимодействовать конструктивно. Вы не услышите, что вам говорит ученик, а он не услышит вас, так как вы оба будете взвинчены. Особенно, когда работают «сильные отрицательные эмоции» - при взаимодействии с властными и мстительными учениками.

Когда же проводить обсуждение? Возможно, через час, а может быть, завтра. Когда каждый успокоится и сможет разумно рассуждать, тогда можно обсудить инцидент с учеником. Когда учитель будет в состоянии дать описание нарушения поведения объективно, причем именно того, что произошло, а не того, кто виноват в этом, то есть описать действия, а не действующего.

Вы спросите, как же ученик узнает, что его поведение неправильное, если мы не укажем ему на это в момент, когда он плохо себя ведет? Большинство ваших учеников прекрасно знают, когда они себя плохо ведут и какой эффект имеет такое поведение.

Вот Саша, семиклассник, матерится на физкультуре. Ну разве ему не известно, что он «делает что-то нехорошее»? Конечно, известно. Он получит большое удовлетворение, просто подарок от вас, если перед классом вы начнете читать пятьсот двадцать седьмую лекцию о чистоте русского языка. Лучше всего в этом случае отреагировать немедленно, но совсем не так, как ожидает ваш ученик. А вот серьезное обсуждение отложить на то время, когда Саша не сможет извлечь из него свою выгоду.

Ученики будут уверены, что вы не попустительствуете выходкам их одноклассников, если вы время от времени организуете общие дискуссии о нарушениях поведения. На этих дискуссиях вы можете объяснить им, что является приемлемым, а что нет в определенных ситуациях. Кроме того, они будут знать, что вы всегда готовы вмешаться.

Правило 5. Позволяйте ученику «сохранять лицо»

Ученики, особенно властолюбцы, не успокаиваются, пока не устроят представления. Вместе с тем они знают, что учитель сильнее и имеет свои «козыри», чтобы вынудить их поступить правильно. В результате такие ученики все-таки сделают то, о чем вы их просите, но по-своему. Они играют в игру, которую можно так и назвать «По-своему». В этой игре они дают нам то, что мы просим, но с оговоркой: «Я сделаю это — но по-своему, а не вашим способом». Почему-то именно это больше всего возмущает нетерпеливого раздраженного

учителя. Он воспринимает такое поведение как издевательство, требует полного подчинения себе — и вызывает новую волну конфронтации. Мудрый учитель умеет играть в игру «По-своему», потому что он знает — если мы играем в эту игру вместе с учеником, мы позволяем ему «сохранить лицо» и вместе с тем получаем то, что нам нужно. Оба игрока тем самым выигрывают.

Вы просите Марину прекратить ходить по классу и занять свое место. Она соглашается, но, направляясь к своей парте, бормочет что-то невнятно и сердито. Бормочет негромко, понять ничего нельзя. Что делает обычно учитель? В конце концов Марина же села, то есть педагог своего добился. Но нет! Большинство учителей допускают типичную ошибку — требуют полного подчинения, не используя игру «По-своему».

Учитель: Марина, что ты бормочешь?

Марина (сухо): Ничего.

Учитель: Я же слышу. Повтори, что ты сказала!

Марина (громко, с сарказмом): Я только высказываю свои мысли вслух. Думаю. Вы что, против того, чтобы ученики думали?

Настаивая на полном подчинении, то есть на том, чтобы ученик не только делал то, что вы хотите, но и делал это так, как вы хотите, вы рискуете спровоцировать новый виток конфронтации, еще худший, чем первый. Не так ли? Заметим, что ворчание — нормальная реакция для человека, оказавшегося в подобной ситуации. Вспомните свою собственную реакцию, когда вам приходилось подчиняться, делать что-то, не входящее в ваши планы. Недовольное ворчание — не единственная реакция в игре «По-своему». Ученики также используют другие «свои способы»:

- «тянут» несколько секунд, прежде чем согласиться,
- строят гримасы, выполняя вашу просьбу,
- демонстрируют вам какой-то жест, свидетельствующий о неуважении,
- еще раз-другой повторяют то, что вы просите прекратить делать, и только потом перестают,
- перед тем, как подчиниться, говорят что-то типа «не буду, не хочу», чтобы последнее слово осталось за ними.

Но они подчиняются после этого! Если вы позволите им исполнить эту безвредную игру «По-своему», инцидент будет исчерпан скорее. При этом вы как учитель получите то, что хотели, и не заденете чести и достоинства ученика. Оба — в выигрыше!

Правило 6. Демонстрируйте модели неагрессивного поведения

Конфронтация выбивает из колеи обоих участников конфликта, эмоции легко выходят из-под контроля. В этой ситуации люди часто начинают общаться агрессивно. Крик, обвинения, унижения, ругань — все это черты агрессивного общения.

Чаще всего подобная картина наблюдается при взаимодействии с мстительными учениками. Учитель всего лишь человек и имеет право быть агрессивным. Имеет право быть агрессивным, но... только в своем воображении. С учениками мы должны вести себя по-другому.

Даже если вы научились контролировать свои эмоции (например, с помощью аутотренинга), в момент конфликта они все же могут захлестнуть вас. Поэтому придерживайтесь следующих правил:

- отложите на потом дисциплинарные меры,
- примените в момент конфронтации одну из миротворческих, разряжающих атмосферу акций,
- воспитание учеников отложите на то время, когда вы будете абсолютно спокойны.

Наибольшая польза этих правил в том, что дети довольно быстро перенимают эту неагрессивную модель. Они делают то, что делаем мы, говорят так, как говорим мы. И если мы позволяем себе вести себя агрессивно, то и они позволяют себе это.

Далее мы опишем шесть правил поведения, позволяющего избегать конфронтации и снижать напряженность ситуации в классе. Представьте себе, что поведение, соответствующее тому или иному правилу, размещено на отрезке, один конец которого – полное соответствие правилу, а другой – полная ему противоположность.

Правило 1. Акцентируйте внимание на поведении ученика, а не на его личности.

Правило 2. Не демонстрируйте свои негативные эмоции.

Правило 3. Не усиливайте напряжение ситуации.

Правило 4. Обсудите проступок позже.

Правило 5. Позволяйте ученику «сохранять лицо».

Правило 6. Демонстрируйте модели неагрессивного поведения.

Как строить отношения с учениками, которых мы не любим?

Этот тип поведения — самый тяжелый для учителя. Часто выходки учеников столь возмутительны, что педагогу просто не хватает самообладания, чтобы применить какую-то дисциплинарную технику. В ходе постоянного общения с мстительными учениками у учителя формируется такое отношение к ним, что он «уже просто не может видеть» Петрова, Иванова, Сидорова, и уж, конечно, не может эффективно строить взаимоотношения с ними. Мы не можем любить учеников с мстительным поведением, но мы можем научиться мирно сосуществовать с ними. Они имеют право, как и все остальные ученики, на то, чтобы с ними

обходились достойно и уважительно. Описанные ниже стратегии помогут вам добиться этого. Они потребуют сил и времени, но результат окупит ваши затраты. Эти стратегии учительского поведения направлены на вас, а не на учеников, ибо любые изменения в классе (как позитивные, так и негативные) начинаются с нас, профессионалов, а не с учеников.

Измените свое восприятие. Найти хоть что-то хорошее в мстительных учениках — все равно, что найти жемчужину в куче навоза. Один из способов облегчить эту трудную задачу — начать воспринимать слабости, как сильные стороны. Используйте для этого позитивный язык вместо негативного. Например, можно думать о Сергее как об «упрямом осле», но можно попробовать думать о нем как о твердом, неколебимом, устойчивом, и ваше видение изменится к лучшему. В итоге, про себя вы начнете называть его «гранитным утесом» или «уральской скалой». С помощью позитивной терминологии мы сможем сами себе облегчить общение с мстительными учениками.

Допустим, вы просите Дашу Иванову перестать постукивать ручкой по крышке парты, а она кладет ручку и стучит карандашом. Вы просите положить карандаш и Даша послушно кладет его, но начинает стучать линейкой. Затем используется фломастер, затем пальцы. Конечно, можно рассердиться на Дашу, но можно сказать и так. «Даша, твои творческие возможности впечатляют меня. Но я не могу подумать обо всем, что лежит у тебя в портфеле. Не могла бы ты не стучать вообще?». Дашины действия представлены в позитивном свете, поэтому она, скорее всего, подчинится, «не потеряв лицо».

Оказывайте ученикам поддержку. Существует пять составляющих поддержки: принятием, вниманием, уважением (признанием), одобрением, теплыми чувствами. «Как я смогу проявлять все это по отношению к ученику, которого я еле терплю?». Да, в начале, первый раз, эта процедура будет напоминать прием горького лекарства, но если вы хотите что-то сделать с надоевшей вам самим неприятностью, нужно продолжать поддерживающую стратегию. И вы увидите, что уже через считанные дни отношения между вами и нелюбимыми учениками изменятся к лучшему. Ученики станут воспринимать вас по-другому, чувствовать благодарность от осознания своей принадлежности к тому, что происходит в классе, и, возможно, возникнет более подходящее поведение в вашем присутствии. И вы в ответ почувствуете к ним что-то новое и хорошее.

По возможности действуйте уверенно. Как собака нападает на того, кто ее боится, так и юные мстители атакуют тех, в ком они замечают какую-либо слабость или растерянность. Поэтому необходимо вести себя уверенно. Даже когда вы не чувствуете уверенности в себе, хотя бы делайте вид, что вы держите под контролем конфликтную ситуацию. Делая это постоянно, мы можем начать в какой-то момент действительно чувствовать уверенность.

Показывайте ученикам, что вы заботитесь о них. Опытные педагоги говорят, что мстительные ученики нуждаются не столько в нашей любви, сколько в постоянной заботе. Мы не можем любить всех, но показать им всем, что нам не безразлично то, что с ними случается, мы можем. Забота — это действие, а не чувства. Действия, в отличие от чувств, можно контролировать, даже если мы испытываем в это время что-то несоответствующее. Мы можем демонстрировать нашу заботу, чтобы помочь мстительным учащимся почувствовать себя достойными участниками школьного процесса.

Учите учеников пользоваться и управлять эмоциями. Вы очень поможете ученикам-мстителям, если научите их выражать эмоции безопасным способом. Тогда их разрушительные выходки начнут сходиться на нет. Говорите вслух о чувствах учеников. В ходе вспышки мстительного поведения спросите ученика, что он сейчас чувствует. Если он не хочет отвечать прямо, попробуйте угадать: «На мой взгляд, ты чувствуешь сегодня раздражение и злость. Не так ли?» Если ваша догадка окажется ошибочной, ученик обязательно поправит вас. Если он согласится, что вы правы, можно продолжить, попросив его рассказать о своих чувствах. Если мы находимся в ситуации, где обсуждение чувств не уместно, можно вспомнить о чувствах ученика позже, попросить его описать, что он тогда чувствовал.

Разговаривая с учеником о его чувствах, мы должны просто слушать и отмечать, что мы слышим, что именно он говорит. Избегайте советов и указаний на то, что ученик должен или не должен чувствовать, и не оценивайте его чувства как хорошие или плохие. Слушать без оценок и советов очень трудно. Но у нас ведь только один рот и два уха, значит мы должны слушать вдвое больше, чем говорить.

Итак, услышав, какие чувства испытывает ученик во время агрессивной вспышки, спросите его «Почему это так?»

Если вы уверенно ощущаете себя в ситуации, можете задать вопрос: «Что я делаю такого, что заставляет тебя чувствовать это?». Если ученик захочет отвечать, вы узнаете о себе, своем стиле общения и обучения много нового и интересного. Если нет — ничего страшного не случится. Не нужно обсуждать услышанные комментарии с учеником. Все, что мы можем сделать, это поблагодарить ученика за искренность и сказать, что подумаете над услышанным.

Создавайте условия для физического проявления эмоций. Некоторым ученикам очень полезно научиться канализировать энергию эмоций в физические действия. Хорошо, когда в школе есть специальное место, где можно успокоиться, разминая руками глину или пластилин, или нанося серию ударов по боксерской груше.

Никакая программа педагогических воздействий не будет успешной, если она включает лишь оперативные действия, призванные прекратить нарушение поведения здесь и сейчас. Основа работы по проблемам дисциплины — это превентивные действия. А избежать нарушения поведения в будущем можно лишь одним способом — формируя высокое самоуважение учеников, которое содержит три составляющих. Когда они чувствуют, что соответствуют учебным требованиям, знают, что могут строить удовлетворяющие обоим отношения с педагогом и вносить свой особый вклад в классный коллектив, им больше нет необходимости тратить свою энергию на нарушения поведения.

Используя стратегии поддержки, помните, что многое здесь зависит от умения учителя быть доброжелательным. С учениками, которые не уверены в себе и боятся неудачи, нетрудно быть доброжелательными, так как они не мешают вести урок и не пытаются оскорблять учителя, не выводят его из себя. Гораздо сложнее иметь дело с властолюбцами и мстителями. Есть ученики, которым мы действительно хотим помочь. Но есть и «вредные» дети, к которым не так легко относиться доброжелательно, однако, они не меньше других нуждаются в поддержке. Более того, только наша поддержка может изменить наши сложные взаимоотношения. К счастью, техники поддержки не сложные, и времени они занимают немного.

Сколько поддержки нужно ученику?

Учителя часто спрашивают, сколько уважения, принятия, теплоты нужно давать ученику, чтобы не испортить его? Не избалуем ли мы учеников своим вниманием? Не избалуем. Ни вниманием, ни принятием, ни утверждением, ни признанием, ни своими теплыми чувствами избаловать невозможно.

Избаловать и испортить ребенка мы можем тремя способами.

Мы портим его когда:

- видим, что он нарушает правила поведения, и не реагируем подходящим образом,
- делаем для него слишком много того, что он сам мог бы сделать для себя,
- «вытаскиваем» его из неприятной ситуации, в которой он оказался по собственному выбору.

Все виды поддержки полезны, если они совершаются грамотно. Удваивая, утраивая, учетверяя дозы, мы все равно не рискуем нанести вред воспитаннику. Усиление всех видов поддержки — лучшая педагогическая реакция на поведение ученика в ситуации стресса. Что бы ни явилось причиной стресса — болезнь, разрыв с любимым мальчиком или девочкой, развод родителей, — мы немедленно должны ответить удесятеренными «инъекциями» всех видов поддержки.

Некоторые учителя говорят, что как раз те ученики, которые нуждаются в поддержке больше других, не могут ее получить от нас, так как все время доставляют нам неприятности. Но чья это проблема? Трудность, возможно, существует для нас, действующих педагогически в целях повышения их самоуважения. Сначала мы испытываем трудности, но потом замечаем, что дело идет легче, и в конце концов обнаруживаем, что наши усилия оплачены улучшением поведения ученика.

Другая точка зрения: многие ученики не слышат позитивных замечаний в свой адрес. Они настолько озлоблены или затравлены, что хорошие слова просто пропускают мимо ушей. Нужно внимательно следить за выражением лица, глазами и языком тела, чтобы убедиться в том, что ваши слова производят впечатление. Иногда достаточно спросить: «Ты слышал, что я только что сказала?» Иногда мы должны учить учеников воспринимать слова поддержки. Начав однажды переживать опыт новых отношений, ученик, как правило, становится их горячим сторонником.

Практические рекомендации педагогам и администрации по привлечению родителей к решению проблем дисциплины и улучшения школьной атмосферы

Ваша работа будет во много раз эффективнее, если вы сможете привлечь к ней родителей учеников. Мы объединяемся, чтобы наши экстренные педагогические воздействия и поддерживающие стратегии дополняли друг друга, а не противоречили. Когда родители и учителя — самые значимые для ребенка взрослые — объединяют свои усилия, ставят общие цели и используют партнерские стратегии, результат появляется намного быстрее.

Зачастую проказы ученика в школе как в зеркале повторяют то, что происходит у него дома. Те же трудности, с которыми сталкивается учитель, как правило, знакомы и родителям ребенка. Поэтому очень эффективно, если учитель будет делиться с родителями всеми своими знаниями о проблеме дисциплины в классе и техниках работы с нею. И тактики экстренного воспитывающего воздействия, и стратегии поддержки могут и должны использоваться родителями дома.

Вы можете сказать, что учителю некогда заниматься просветительской работой среди родителей. Однако и без нашей программы вы наверняка рекомендуете родителям делать что-то с ребенком, чтобы он лучше себя вел.

Предложите родителям стать вашими партнерами, они обязательно согласятся. Ведь большинство родителей непослушных учеников искренне считают, что исправить поведение ребенка в школе может только учитель. При этом у вас выигрышная позиция: родители «проблемных» детей скорее примут предложение о помощи от собственной учительницы, чем пойдут в консультацию к психологу или детскому психиатру — первое гораздо менее болезненно.

Наверное, вначале вы столкнетесь с определенными трудностями. Не секрет, что «трудные» дети живут в семьях «трудных» родителей. Поэтому на первых порах вам придется приложить определенные усилия, чтобы родители начали вас уважать так же, как их дети. Известно, что существует зависимость между стилем семейного воспитания и успехами в учебе. Наивысшие успехи возможны только при партнерском стиле взаимоотношений дома. Авторитарный и попустительский стили семейного воспитания не дают максимальных результатов в учебе. Поэтому можно сказать, что изменение стиля родительского отношения — поворотный пункт в успеваемости ребенка.

Не очень трудно обучить родителей, даже совсем не имеющих образования, нашей программе, поскольку вся ее теоретическая часть уже воплощена в Школьный план действий — весьма конкретную вещь. ШПД может просто стать темой вашей дискуссии с родителями и образцом для составления аналогичного ему Домашнего плана действий. Так же, как и учителя, родители должны заинтересоваться четырьмя мотивами «плохого поведения», так же, как учителям, им понадобятся знания о способах экстренного вмешательства, чтобы уметь прекращать детские выходки, и знания о способах построения отношений, при которых ребенку незачем будет «плохо себя вести» (то есть о стратегиях поддержки, формирующей самоуважение).

Лучше всего рассказать родителям о нашей программе еще до того, как появились проблемы с дисциплиной. В этом случае родители не заподозрят вас в заговоре против их ребенка, который уже доставил вам неприятности. Все пройдет тем более гладко, если вы особое внимание уделите тому разделу программы, который развивает внутреннюю свободу ребенка - разделу «Стратегии поддержки».

Конспект программы, подготовленный для родителей

Приготовьте для родителей краткий, понятный, вежливый и дипломатичный конспект программы по дисциплине. Обязательно в письменной форме! Кратко изложите философию вашего подхода, четыре цели «плохих поступков», список стратегий экстренного вмешательства и способы формирования самоуважения. Можно приложить ШПД для их ребенка. Опишите также способы поддержки, которые можно использовать дома, чтобы атмосфера стала более конструктивной.

Информация на специальном интернет-ресурсе для родителей ваших учеников

Хорошо, если приходя в класс, родители могут найти какую-то нужную им информацию в классной газете. Включите в эту газету рубрику «Уголок дисциплины», в

которой описывайте и обсуждайте отдельные приемы педвоздействия и стратегии поддержки, формирующие самоуважение.

Классные родительские собрания

Можно попросить выступить на подобном собрании кого-то из родителей, кто получил положительный опыт применения Домашнего плана действий. Не доверяющие вам родители смогут задать вопросы и убедиться в эффективности программы не с ваших слов.

Библиотека для родителей

Создавайте в школе специальную библиотечку для родителей с книгами по воспитанию, детской психологии. В ней могут быть также видеокассеты и методические материалы, которые вам самим показались когда-то важными и ценными.

Родительский клуб

В определенное время, может быть, раз в месяц, в известном всем родителям помещении школы организуйте что-то типа родительского клуба, куда можно прийти, выпить чашечку кофе и поговорить с психологом, учителями, директором в неофициальной обстановке.

Чтобы конфликтов с родителями было меньше, выполняйте следующие правила:

- Рассказывайте родителям о плохом поведении их ребенка только в объективных терминах. Родители гораздо спокойнее воспримут фразу: "Вера отвечает с места, не поднимая руки, по пять-шесть раз за день», чем фразу: «Ваша Вера постоянно мешает учителям на всех уроках».

- Не обрушивайте на голову родителей сразу все о плохом поведении ребенка, ограничьтесь тремя-четырьмя примерами, иначе у них просто опустятся руки.

- Избегайте негативных предсказаний. «Ольга Петровна, если ваша Галя не прекратит так себя вести, она не получит аттестата», — никогда не заканчивайте так разговор о плохом поведении ребенка. Маме достаточно размышлений и волнений по поводу того, что уже произошло, а вы еще заставляете ее тревожиться о том, что только может произойти (а может и не произойти).

- А вот позитивные предсказания очень полезны. Если вы говорите родителям: «Я не знаю, что делать с вашим ребенком», — вы не получите никакого результата и испортите отношения. Лучше проанализируйте малейший успех в выполнении ШПД и выразите свою уверенность в будущих успехах.

- Учитывайте, что родители — обычные люди и часто выдают защитную реакцию типа: «Ничего не получится», «Сами занимайтесь этим, вам за это деньги платят». Вы

должны понимать, что в основе этих высказываний — неуверенность, страх неудачи, боль и опыт разочарований. Это может быть похоже на то, что вы сами испытывали в начале тренинга по отношению к ведущему-психологу. Старайтесь не обращать внимания на защитную реакцию, не обижаться и понять.

- Не требуйте от родителей невозможного: «Так, папа Петров, скажите своей Рите, чтобы она больше в класс с перемены не опаздывала», «Вера Петровна, срочно измените отношение вашей Кати к алгебре, если хотите, чтобы она сдала экзамен за седьмой класс». Это не проблемы родителей, а ваши, учительские проблемы и не требуйте их решения — оно невозможно.

Информируйте родителей о ходе выполнения вами школьного плана действий.

Телефонные звонки. Надо обязательно позвонить родителям, как только у вас возникли первые проблемы с их ребенком, и вы хотите встретиться с ними. Если же родители не приходят на встречу с вами, можно послать им по почте ШПД на их ребенка и через несколько дней позвонить, чтобы спросить, есть ли у них вопросы и пожелания. После этого надо вновь предложить родителям присоединиться к вам для совместной деятельности.

Родительско-учительская конференция. Стройте конференцию по шагам ШПД. В ШПД вы делаете четыре шага. С планом в руках просто расскажите о результате проделанных шагов: первого, второго, третьего, четвертого. А в заключение объясните, что последний, пятый шаг можно сделать только с помощью родителей.

Спросите родителей: «Похоже ли поведение ребенка дома на то, что я вижу в школе?» Родители ответят «Да» или «Нет». Попросите дополнить ваш план.

Родители делятся на активных — тех, что решат сами составить Домашний план действий, и молчаливых, пассивных. Последним пообещайте посылать письменные отчеты о реализации ШПД.

Что будет, если родители откажутся принимать хоть какое-то участие в вашей работе?

Хотя работа усложнится, результат ваших одиночных усилий все равно. В самом деле, молодые люди вовсе не ожидают, что все взрослые будут одинаково реагировать на их выходки, воспитывать их одинаково. Мама реагирует не так, как отец, а отец — не так, как учитель. Может оказаться, что вы станете единственным взрослым, который интересуется личностью этого ребенка.

Родительско-учительско-ученическая конференция. Приглашая к сотрудничеству не только родителей, но и самих учеников, вы как бы возлагаете и на них часть ответственности за успех общего дела. ШПД помогает ученикам выбрать более приемлемые способы поведения. Иногда открытия учеников относительно себя самих и своих товарищей могут оказаться более точными и проницательными, чем заключения взрослых. Вместе с тем, когда ученики видят, что их «плохое поведение» дружно пытаются изменить и родители, и учителя, они понимают, что в самом деле пора что-то менять.

Мнение, что дети не должны участвовать в таких обсуждениях, на наш взгляд, является ложным. Совместное обсуждение — отличный способ избежать вседозволенности и авторитарности со стороны взрослых.

Прежде чем привлекать к этой деятельности учеников, нужно отдельно встретиться с их родителями и только с ними обсудить первые два шага Школьного плана действий. И только потом можно пригласить учеников и поговорить всем вместе. При этом важно помнить следующее:

Сконцентрируйтесь на будущем

На этой конференции не следует долго обсуждать плохое поведение ученика. Ни в коем случае не позволяйте себе получать удовольствие от чтения нотаций ученику при родителях. Просто скажите, что такое поведение не способствует нормальной счастливой жизни в школе и поэтому должно быть изменено. Скажите следующее: «Давайте поговорим о том, что мы должны сделать, чтобы это поведение больше не повторилось».

Обсудите техники педагогического вмешательства

После того как поведение описано в объективных терминах, переходите к дискуссии о мерах по его изменению. При этом, если речь идет о властолюбивом или мстительном поведении, говорите только о третьей стадии. Когда речь пойдет о поведении, направленном на избегание неудачи, обсудите методы обучения, дополнительные методы подтягивания ученика и позитивного описания себя и своей работы (см. главу Когда же речь об учениках, жаждущих внимания, ни слова не говорите о техниках вмешательства, сразу же переходите к стратегиям поддержки и способам обучения ученика просить внимания к себе, когда он в этом особенно нуждается. Помните, что любые намеки на специальные психологические техники в общении с ними только подкрепят их поведение, то самое, которое мы стремимся искоренить.

Обязательно подведите итоги разговора

Если удастся принять решения, с которыми все согласны, это здорово. Но если «виновник» разговора молчит, как стена, и не хочет принимать участие в обсуждении, вы можете принять решение и без него: «Если ты не хочешь высказать свои предпочтения прямо сейчас, нам самим, без тебя, придется решать, какие действия предпринять».

Обязательно обсудите стратегии поддержки

Спросите ученика: «Что нужно изменить в нашем классе и у тебя дома, чтобы каждое из этих мест (или они оба) стали более симпатичными для тебя?». Зачастую мы пытаемся получить ответ на этот вопрос «по глазам». Иногда более точную информацию дает прямой вопрос в доверительной обстановке. Только после этого уточняется стратегия поддержки.

Последняя часть учительско-родительско-ученической конференции должны проходить, так же, как и первая ее часть, в отсутствии детей.

С родителями необходимо обсудить Домашний план действий и наметить время и место следующей встречи.

Школьники младших классов и дошкольники не могут участвовать в конференции наравне со старшеклассниками. Тем не менее, если вам приходится иметь дело с детьми этого возраста, явно демонстрирующими властное и мстительное поведение, то их можно пригласить на конференцию, чтобы дать им возможность увидеть те силы, которые объединились в стремлении прекратить их безобразное поведение. А дальше - пусть делают выводы сами.

Заключение

В последние десятилетия отношение к жестокости в школе в системах образования и обществах развитых стран стало значительно серьезнее. Уже не найти страны, в которой бы не было антибуллинговых программ. У нас в стране, к сожалению, «спасение утопающих» все еще остается их частным делом. Я надеюсь, что обобщенные и собранные в этой брошюре материалы, а также рассуждения автора о том, с чего начать, что главное, с кем работать и чего не делать, помогут объединить усилия неравнодушных и начать работу с администрацией, учителями, детьми и родителями (именно в этом порядке). Автор ждет обратной связи по адресу

svkrivtsova@ mail.ru

Побывав в России, доктор Батч Лоузи также захотел помочь русским коллегам и оставил свой электронный адрес с предложением писать по-русски *butchlosey@yahoo.com*